

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Сорок седьмая сессия
Дополнение № 44 (A/47/44)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 1992

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1992 года]

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 32	1
А. Государства - участники Конвенции	1 - 2	1
В. Открытие и продолжительность сессий	3 - 4	1
С. Членство и участие в работе сессии	5 - 6	1
D. Торжественное заявление вновь выбранных членов Комитета	7	1
Е. Выборы должностных лиц	8	2
F. Повестки дня	9 - 10	2
G. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечите- лей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток	11 - 12	3
H. Информация о Европейском комитете по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	13 - 14	3
I. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	15 - 23	4
J. Подготовительные мероприятия в связи со Всемирной конференцией по правам человека	24 - 32	6
II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ	33 - 41	7
А. Годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	34 - 35	7
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международ- ными договорами по правам человека	36 - 41	8
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	42 - 52	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	53 - 364	11
Эквадор	60 - 92	12
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	93 - 125	18
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	126 - 147	26
Ливийская Арабская Джамахирия	148 - 159	30
Уругвай	160 - 180	33
Австралия	181 - 214	36
Болгария	215 - 243	43
Камерун	244 - 284	48
Люксембург	285 - 309	56
Италия	310 - 338	60
Румыния	339 - 364	65
V. РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	365 - 369	70
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	370 - 381	71
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА	382 - 384	73

Приложения

I. Список государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 8 мая 1992 года	74
II. Члены Комитета против пыток (1992-1993 годы)	77
III. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 8 мая 1992 года	78

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
IV. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому докладу государств-участников, рассмотренных Комитетом на его седьмой и восьмой сессиях	82
V. Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	83
VI. Перечень документов, изданных Комитетом за отчетный период	86

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 8 мая 1992 года - дату закрытия восьмой сессии Комитета против пыток - участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 67 государств. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями своей статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, с указанием тех государств, которые сделали заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении I к настоящему докладу.

2. Тексты заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводятся в документе CAT/C/2/Rev.2.

B. Открытие и продолжительность сессий

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Седьмая и восьмая сессии Комитета состоялись 11-21 ноября 1991 года и 27 апреля - 8 мая 1992 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей седьмой сессии Комитет провел 16 заседаний (88-103-е заседания) и на своей восьмой сессии Комитет провел 15 заседаний (104-118-е заседания). Изложение хода работы Комитета на его седьмой и восьмой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.88-118).

C. Членство и участие в работе сессии

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции третье совещание государств - участников Конвенции было созвано Генеральным секретарем 26 ноября 1991 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Следующие пять членов Комитета были избраны на четырехлетний срок, начинающийся 1 января 1992 года: г-н Хасиб Бен Амар, г-н Питер Томас Бернс, г-н Фавзи эль-Ибрахи, г-н Рикардо Хиль Лаведра и г-н Уго Лоренцо. Список членов с указанием срока их полномочий приводится в приложении II к настоящему докладу.

6. В работе седьмой сессии участвовали все члены Комитета, за исключением г-жи Сокорро Диас Паласиос. В работе восьмой сессии Комитета участвовали все члены, за исключением г-на Хиль Лаведра, присутствовавших только на части сессии.

D. Торжественное заявление вновь выбранных членов Комитета

7. На 104-м заседании 27 апреля 1992 года пять членов Комитета, избранные на третьем совещании государств - участников Конвенции, приступая к исполнению своих обязанностей, сделали торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц

8. На 104-м заседании 27 апреля 1992 года Комитет избрал в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры на двухлетний срок следующих должностных лиц:

Председатель:

г-н Жозеф Вуаям

Заместители Председателя:

г-н Алексис Дипанда Муэль

г-н Рикардо Хиль Лаведра

г-н Димитр Н. Михайлов

Докладчик:

г-н Питер Томас Бернс

Ф. Повестки дня

9. На своем 88-м заседании 11 ноября 1992 года Комитет принял следующие пункты, которые перечислены в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/15), в качестве повестки дня своей седьмой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Подготовительные мероприятия в связи с Всемирной конференцией по правам человека.

10. На своем 104-м заседании 27 апреля 1992 года Комитет принял следующие пункты, которые перечислены в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/18), в качестве повестки дня своей восьмой сессии:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета.
3. Выборы должностных лиц Комитета.
4. Утверждение повестки дня.

5. Организационные и другие вопросы.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
9. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
10. Действия, предпринятые Генеральной Ассамблеей на ее сорок шестой сессии:
 - a) годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции;
 - b) эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека.
11. Подготовительные мероприятия в связи с Всемирной конференцией по правам человека.
12. Годовой доклад Комитета о его работе.

G. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток

11. Комитет и Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток провели совместное заседание 29 апреля 1992 года в ходе 107-го заседания Комитета. Председатель Комитета и Председатель Совета попечителей г-н Джаап Уолкэйт проинформировали участников о недавних мероприятиях обоих органов.

12. Председатель Совета попечителей подчеркнул, что в 1992 году потребуется почти 3 млн. долл. США для финансирования проектов реабилитации жертв пыток, переданных для осуществления фонду, но что от правительств и других источников получено только 1,5 млн. долл. США. Комитет постановил довести этот вопрос до сведения государств - участников Конвенции при рассмотрении Комитетом их докладов и предложить им внести в этот фонд щедрые пожертвования.

H. Информация о Европейском комитете по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

13. На 99-м заседании 19 ноября 1991 года г-н Бент Соренсен по предложению Комитета представил информацию о статусе и деятельности Европейского комитета, учрежденного в соответствии с Европейской конвенцией о предупреждении пыток и

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, членом и первым заместителем Председателя которого он является с сентября 1989 года. Он, в частности, заявил, что все 23 государства - члена Европейского совета ратифицировали Европейскую конвенцию о предупреждении пыток; Венгрия и Чехословакия, два новых государства-члена, находятся в процессе ее ратификации. В соответствии с мандатом Европейской конвенции Европейский комитет по предупреждению пыток может посещать любые места в пределах юрисдикции государств-участников, в которых содержатся лица, лишенные свободы по решению государственного органа. В конце 1991 года делегации стран Европейского сообщества должны были посетить 12 государств - участников Европейской конвенции.

14. На 113-м заседании 4 мая 1992 года г-н Соренсен представил дополнительную информацию о Европейском комитете по предупреждению пыток, в частности, в отношении методов работы, которые были им разработаны на основании опыта, накопленного в ходе посещения мест заключения.

I. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

15. На шестой сессии Комитета в апреле 1991 года его члены обменялись мнениями по вопросу о проекте факультативного протокола к Конвенции 1/.

16. На той сессии на рассмотрении Комитета находился документ E/CN.4/1991/66, содержащий текст факультативного протокола к Конвенции, который был представлен правительством Коста-Рики Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии вместе с сопроводительным меморандумом по этому вопросу. На рассмотрении Комитета также находилось решение 1991/107 Комиссии от 5 марта 1991 года, в котором Комиссия постановила рассмотреть проект факультативного протокола на своей сорок восьмой сессии в 1992 году.

17. Вниманию Комитета на его восьмой сессии, помимо документа E/CN.4/1991/66, была предложена резолюция 1992/43, принятая Комиссией по правам человека 3 марта 1992 года, в которой Комиссия постановила учредить межсессионную рабочую группу открытого состава для разработки проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток с использованием в качестве основы ее обсуждений проект текста, предложенный правительством Коста-Рики 22 января 1991 года, и рассмотрения последствий его принятия, а также взаимосвязи между проектом факультативного протокола, региональными документами и Комитетом против пыток. Комиссия также просила Генерального секретаря предложить Комитету против пыток, среди прочего, направить замечания по проекту факультативного протокола и последствиям его принятия для их рассмотрения рабочей группой и распространить эти замечания среди правительств заблаговременно до начала совещания рабочей группы.

18. Комитет обсудил этот вопрос на своих 105, 114 и 116-м заседаниях 28 апреля и 4 и 5 мая 1992 года.

19. Члены Комитета вновь поддержали в принципе вопрос о создании системы превентивных посещений мест заключения на общемировом уровне и подтвердили, что представленный Коста-Рикой текст проекта факультативного протокола представляет собой ценную основу для обсуждений в рамках межсессионной рабочей

группы открытого состава Комиссии по правам человека. Кроме того, члены Комитета внесли ряд замечаний по тексту конкретных статей проекта факультативного протокола.

20. В отношении пункта 2 статьи 8 проекта факультативного протокола члены Комитета выразили мнение, что текст этого пункта следует изменить или что следует добавить дополнительный пункт в целях более подробного освещения того, каким образом на взаимоотношениях Комитета против пыток с подкомитетом, который должен быть учрежден в соответствии с факультативным протоколом, отразится отсрочка Подкомитетом запланированной миссии в случаях, когда государство-участник соглашается на посещение его территории Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции.

21. Что касается пункта 1 статьи 9 проекта факультативного протокола, то члены Комитета выразили мнение, что слова "может начать" во втором предложении пункта 1 должны быть заменены словом "начинает". Они также считают, что следует обсудить вопрос о добавлении к статье 9 еще одного пункта, в котором содержался бы призыв ко всем соответствующим международным и региональным органам или организациям как можно теснее сотрудничать друг с другом.

22. В отношении статьи 15 проекта факультативного протокола члены Комитета выразили мнение, что ее положения неоправданно ограничивают информацию, которая должна предоставляться в распоряжение членов Комитета против пыток в отношении его юрисдикции в соответствии со статьей 20 Конвенции. Поэтому они внесли следующее предложение, которое могло бы быть рассмотрено в качестве альтернативы статье 15 проекта факультативного протокола или любому другому соответствующему положению:

"Подкомитет представляет Комитету против пыток следующие доклады:

а) доклады, которые соответствующее государство-участник хотело бы опубликовать;

б) доклады, в отношении которых подкомитет хотел бы получить от Комитета против пыток публичное заявление;

с) доклады, которые, по мнению подкомитета, свидетельствуют о применении государством-участником систематических пыток;

д) доклады, касающиеся государства-участника, в отношении которых Комитет против пыток сообщил подкомитету о том, что расследование в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток находится в стадии рассмотрения.

Доклады в соответствии с пунктами б, с и д рассматриваются Комитетом против пыток на закрытых заседаниях".

23. Кроме того, по мнению членов Комитета, в пункте 2 статьи 15 проекта факультативного протокола после слов "общий доклад о своей деятельности" следует добавить слова: ", включая список всех государств-участников, куда были нанесены визиты, состав посещавших их делегаций и список посещенных ими мест".

Ж. Подготовительные мероприятия в связи со Всемирной конференцией по правам человека

Седьмая сессия

24. На 88-м заседании 11 ноября 1991 года Комитет принял к сведению тот факт, что г-жа Кристина Шане и г-жа Диас Паласиос, которые были назначены Комитетом в качестве его представителя и заместителя представителя в Подготовительном комитете для Всемирной конференции по правам человека, более не могут продолжать выполнение своей задачи, поскольку они не намерены выставлять свои кандидатуры на переизбрание в качестве членов Комитета на новый срок, начинающийся 1 января 1992 года. Поэтому Комитет назначил г-на Соренсена в качестве своего представителя в Подготовительном комитете для Конференции и г-на Михайлова в качестве заместителя представителя.

25. На 98-м заседании 18 ноября 1991 года г-жа Шане представила сообщение о своем участии в первой сессии Подготовительного комитета, которая состоялась в Женеве 9-13 сентября 1991 года.

26. В своем выступлении на этой сессии г-жа Шане заявила, в частности, что Всемирная конференция должна осуществить конкретную оценку путей и средств, имеющихся в ее распоряжении, и подходить к выполнению своей работы тремя различными путями. Во-первых, государства следует поощрять к присоединению к существующим документам без каких-либо оговорок. Во-вторых, следует изучить новые подходы для обеспечения более широкого и более конкретного соблюдения прав человека и рассмотрения возможности создания новых структур, обеспечивающих незамедлительное реагирование в случае грубых и массовых нарушений прав человека. В-третьих, приоритетное значение в работе Конференции должны иметь вопросы, касающиеся информации, связи, образования, технической помощи и проведения исследований.

27. На 98-м и 99-м заседаниях 18 и 19 ноября 1991 года члены Комитета обменялись мнениями в отношении предложений и рекомендаций, которые могли бы быть представлены Подготовительному комитету на его второй сессии, которая состоится в Женеве с 30 марта по 10 апреля 1992 года. Они высказали мнение, что на данном этапе официального отчета об их обсуждении вопроса о Всемирной конференции не требуется.

28. Члены Комитета согласились с тем, что обсуждение ими этого вопроса, отраженное в соответствующих кратких отчетах, должно служить руководством для представителя и заместителя представителя Комитета в Подготовительном комитете для Всемирной конференции по правам человека.

Восьмая сессия

29. На 113-м заседании 4 мая 1992 года г-н Соренсен представил сообщение о своем участии во второй сессии Подготовительного комитета.

30. В своем выступлении на этой сессии г-н Соренсен отметил, в частности, связь, существующую между развитием, демократией и устранением пыток, а также значение информации, образования и исследований для предотвращения этой практики. Комитет против пыток готов оказать помощь в рассмотрении этих вопросов в преддверии Всемирной конференции.

31. Члены Комитета обменялись мнениями в отношении предложений и рекомендаций, которые его представитель или заместитель представителя могли бы представить Подготовительному комитету для Всемирной конференции по правам человека на его третьей сессии, которая состоится в Женеве в сентябре 1992 года.

32. Члены Комитета выразили мнение, что вопрос о применении пыток должен быть рассмотрен Всемирной конференцией и что борьба с этой практикой должна стать одной из целей данной Конференции. Они также считают, что на Конференции должны быть надлежащим образом представлены неправительственные организации; и что по два члена от каждого договорного органа по правам человека должны получить право на участие в Конференции в качестве наблюдателей. Кроме того, каждое региональное совещание по подготовке к Конференции должно поощрять государства объявлять взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток и, согласно рекомендации Совета попечителей Фонда, Всемирной конференции следует выделить определенное время для проведения конференции по объявлению взносов в добровольные фонды Организации Объединенных Наций. Было также предложено, чтобы Всемирная конференция рассмотрела возможность проведения 10 декабря каждого года Дня прав человека, в ходе которого внимание будет уделяться важнейшим вопросам, включая борьбу с применением пыток во всем мире. Такое предложение могло бы быть, в частности, обсуждено в ходе четвертого совещания председателей договорных органов по правам человека, которое состоится в Женеве в октябре 1992 года.

II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ

33. Комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 108, 109 и 113-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 апреля и 4 мая 1992 года.

A. Годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

34. Комитет рассмотрел неофициальную записку секретариата, подготовленную на основе кратких отчетов Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, охватывающих обсуждение его годового доклада (A/C.3/46/SR.39-43). Комитет с интересом принял к сведению мнения, высказанные в ходе обсуждения, состоявшегося в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи.

35. Комитет был также информирован о том, что в решении 46/428 от 17 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции и что в решении 46/430 от 17 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению годовой доклад Комитета.

В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека

Седьмая сессия

36. На основании соответствующих рекомендаций совещания председателей Комитет на своей шестой сессии постановил поручить конкретным членам Комитета как можно пристальнее следить за деятельностью того или иного договорного органа и представлять соответствующую информацию Комитету.

37. На своем 88-м заседании 11 ноября 1991 года Комитет постановил, что его члены, назначенные для выполнения указанной выше задачи, должны представлять информацию Комитету лишь в том случае, когда они сочтут это целесообразным.

38. На 99-м заседании 19 ноября 1991 года г-жа Шане сообщила о деятельности Комитета по правам человека, а г-н Вуаям сообщил о деятельности Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Восьмая сессия

39. В связи с этим подпунктом Комитет рассмотрел резолюцию 46/111 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года и резолюцию 1992/15 Комиссии по правам человека от 21 февраля 1992 года.

40. На 108-м заседании 29 апреля 1992 года г-н Сёренсен сообщил о деятельности Комитета по правам ребенка.

41. В пункте 5b резолюции 46/111 Генеральная Ассамблея предложила договорным органам в ходе их обычной работы по рассмотрению периодических докладов государств-участников уделять первоочередное внимание выявлению возможностей осуществления проектов по оказанию технической помощи. В этой связи на своем 113-м заседании 4 мая 1992 года Комитет был информирован о программе консультативного обслуживания и технической помощи, осуществляемой Центром по правам человека, и о мерах поддержки, которая может быть оказана государствам - участникам Конвенции, обращающимся с просьбой о предоставлении помощи.

**III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

Седьмая сессия

42. Комитет рассмотрел вопрос о представлении докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции на своем 88-м заседании, состоявшемся 11 ноября 1991 года. Комитету были представлены следующие документы:

а) записка Генерального секретаря о первоначальных докладах 27 государств-участников, которые подлежали представлению в 1988 году (САТ/С/5);

b) записка Генерального секретаря о первоначальных докладах 10 государств-участников, которые подлежали представлению в 1989 году (CAT/C/7);

c) записка Генерального секретаря о первоначальных докладах 11 государств-участников, которые подлежали представлению в 1990 году (CAT/C/9);

d) записка Генерального секретаря о первоначальных докладах 7 государств-участников, которые подлежали представлению в 1991 году (CAT/C/12);

43. В соответствии с решением, принятым на 83-м заседании 29 апреля 1991 года, Комитет возобновил обсуждение вопроса о том, каким образом можно было бы обратить внимание государств-участников на важность надлежащего и своевременного представления ими докладов в порядке осуществления своих обязательств по статье 19 Конвенции.

44. Комитет договорился, что в будущем наряду с регулярным направлением напоминаний государствам-участникам, которые не представили в срок свои доклады, Председатель Комитета, если несколько таких напоминаний остаются без ответа, должен будет обратиться с письмом к министру иностранных дел соответствующего государства. Если и на это письмо не будет дан ответ, то Комитет может принять решение, в котором он с сожалением примет к сведению несоблюдение данным государством своих свободно взятых в соответствии с Конвенцией обязательств. Это решение будет препровождено соответствующему государству-участнику и обнародовано. Между тем, в отношении Того и Уганды, доклады которых подлежали представлению в 1988 году, но до сих пор не были получены, Комитет решил через Генерального секретаря просить эти государства представить свои первоначальные и первые дополнительные доклады в одном документе. В соответствии с этим Генеральный секретарь в вербальных нотах от 31 декабря 1991 года обратил внимание соответствующих государств-участников на это решение Комитета.

45. В соответствии с правилом 65 своих правил процедуры Комитет также постановил просить Генерального секретаря продолжать автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, первоначальные доклады которых просрочены более чем на год, а последующие напоминания - через каждые полгода. Так, относительно их первоначальных докладов четвертые напоминания были направлены Генеральным секретарем Гайане и Перу, первые напоминания были направлены Бразилии, Гвинее и Польше, а вторые напоминания - Италии и Португалии; второе напоминание было также направлено Генеральным секретарем правительству Китая, к которому Комитет на своей четвертой сессии обратился с просьбой представить к 31 декабря 1990 года дополнительный доклад в соответствии с пунктом 2 правила 67 своих правил процедуры, и четвертое напоминание было направлено правительству Дании, к которому Комитет на своей второй сессии обратился с просьбой представить дополнительную информацию.

Восьмая сессия

46. На своем 105-м заседании, состоявшемся 28 апреля 1992 года, Комитет вновь рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Помимо документов, указанных в пункте 42 выше, Комитет имел в своем распоряжении две записки Генерального секретаря: одну - в отношении первоначальных докладов, подлежащих представлению 9 государствами-участниками в 1992 году (CAT/C/16); и другую - в отношении первых дополнительных докладов, подлежащих представлению 26 государствами-участниками во второй половине 1992 года (CAT/C/17).

47. Комитет был информирован о том, что помимо четырех докладов, которые намечены к рассмотрению Комитетом на его восьмой сессии (см. раздел IV, пункт 55), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Афганистана (CAT/C/5/Add.31), Германии (CAT/C/12/Add.1) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: зависимые территории (CAT/C/9/Add.10). Генеральный секретарь получил также дополнительную информацию от Дании*, которая была запрошена Комитетом на его второй сессии.

47. Комитет был также информирован о том, что первоначальные доклады еще не были получены от следующих государств-участников: Гайаны и Перу, доклады которых подлежали представлению в 1989 году; Бразилии, Гвинеи, Польши и Португалии, доклады которых подлежали представлению в 1990 году; Гватемалы, Лихтенштейна, Мальты, Новой Зеландии, Парагвая и Сомали, доклады которых подлежали представлению в 1991 году. Первые напоминания были направлены Гватемале, Новой Зеландии и Сомали, первоначальные доклады которых были просрочены более чем на год.

49. Комитет вновь просил Генерального секретаря продолжать автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, первоначальные доклады которых просрочены более чем на год, и направлять последующие напоминания через каждые полгода.

50. Комитет также просил Генерального секретаря автоматически направлять напоминания через каждые полгода тем государствам-участникам, которых просили представить дополнительные доклады в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры, и тем государствам-участникам, которых просили представить дополнительную информацию.

51. Кроме того, Комитет напомнил о решении, которое он принял на своей седьмой сессии в отношении государств-участников, не ответивших на несколько напоминаний о необходимости представить их просроченные доклады (см. пункт 44 выше). В этой связи Комитет также постановил, что в случае докладов, которые были просрочены более чем на три года, Председатель Комитета должен обсудить с представителями соответствующих государств-участников, у которых есть постоянные представительства в Женеве, вопрос о том, что помешало им выполнить

* Эта информация, состоящая из правовых текстов, была предоставлена Комитету, однако она не была опубликована в качестве документа.

свои обязательства по представлению докладов в соответствии с Конвенцией, и техническую помощь, которая могла бы быть оказана для устранения таких помех. В случае государств-участников, у которых нет постоянного представительства в Женеве, Председатель Комитета должен направлять письма по вопросу о выполнении обязательств по представлению докладов соответствующим министрам иностранных дел.

52. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 8 мая 1992 года - дату закрытия восьмой сессии Комитета - показано в приложении III к настоящему докладу.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

53. На своих седьмой и восьмой сессиях Комитет рассмотрел первоначальные доклады, представленные девятью государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, а также дополнительные доклады, которые он запросил у двух государств-участников согласно пункту 2 правила 67 правил процедуры. Из шестнадцати заседаний, которые он провел в течение седьмой сессии, четырнадцать заседаний он посвятил рассмотрению докладов (CAT/C/SR.89, 90/Add.1, 91-99 и 101-103). На своей седьмой сессии Комитет рассмотрел следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем:

Эквадор (дополнительный доклад)	(CAT/C/7/Add.11 и 13)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (первоначальный доклад)	(CAT/C/9/Add.6)
Камерун (дополнительный доклад)	(CAT/C/5/Add.26)
Чешская и Словацкая Федеративная Республика (первоначальный доклад)	(CAT/C/7/Add.12)
Ливийская Арабская Джамахирия (первоначальный доклад)	(CAT/C/9/Add.7)
Уругвай (первоначальный доклад)	(CAT/C/5/Add.27)
Австралия (первоначальный доклад)	(CAT/C/9/Add.8)
Болгария (первоначальный доклад)	(CAT/C/5/Add.28)

54. На своем 91-м заседании 15 ноября 1991 года Комитет решил отложить до своей восьмой сессии рассмотрение первоначального доклада Белиза (CAT/C/5/Add.25), поскольку правительство Белиза не смогло прислать представителей для участия в заседаниях Комитета, на которых должен был рассматриваться его доклад. В этой связи Комитет также попросил правительство Белиза дополнить его первоначальный доклад свежей информацией в соответствии с общими руководящими указаниями Комитета.

55. На своей восьмой сессии Комитет из 15 заседаний, которые он провел, посвятил 7 заседаний рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками (CAT/C/SR.105, 107-109, 110/Add.1, 111 и 112). На восьмой сессии на рассмотрении Комитета находились следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем:

Люксембург (первоначальный доклад)	(CAT/C/5/Add.29)
Уругвай (ответы правительства на вопросы Комитета во время рассмотрения первоначального доклада)	(CAT/C/5/Add.30)
Италия (первоначальный доклад)	(CAT/C/9/Add.9)
Румыния (первоначальный доклад)	(CAT/C/16/Add.1)

56. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех представивших доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

57. Согласно решению, принятому Комитетом на своей четвертой сессии 2/, Председатель по консультации с членами Комитета и секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены на его седьмой и восьмой сессиях. Перечень вышеупомянутых докладов и фамилии докладчиков и их заместителей по странам, по каждому из докладов содержатся в приложении IV к настоящему докладу.

58. В связи с рассмотрением Комитетом докладов ему были представлены также следующие документы:

а) О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговороки и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.2);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, принятые Комитетом на его третьей сессии и пересмотренные на его шестой сессии (CAT/C/4/Rev.2).

59. В следующих разделах, в которых приводится информация по странам в соответствии с очередностью рассмотрения докладов, установленной Комитетом, излагается резюме, основанное на отчетах и заседаниях, на которых рассматривались эти доклады. Более подробная информация содержится в докладах, представленных государствами-участниками, и в кратких отчетах о соответствующих заседаниях Комитета.

Эквадор

60. Комитет рассмотрел дополнительный доклад Эквадора (CAT/C/7/Add.11 и 13) на своих 89-м и 90-м заседаниях 12 ноября 1991 года (CAT/C/SR.89 и 90).

61. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который подробно рассказал о последних событиях в стране. В частности, он сообщил о создании указом от 13 июля 1990 года международной комиссии по рассмотрению дела об исчезновении 8 января 1988 года братьев Рестрепо Арисменде в возрасте 17 и 14 лет. Эта комиссия представила 2 сентября 1991 года доклад президенту Эквадора, в котором, в частности, сообщалось, что

братья исчезли, когда они находились в руках сотрудников национальной полиции, что во время полицейского расследования была допущена халатность и были предприняты намеренные попытки со стороны сотрудников полиции скрыть правонарушения, связанные с этим делом, и что указанных братьев больше нет в живых. Комиссия рекомендовала возбудить судебное преследование против лиц, подозреваемых в совершении правонарушений в связи с этим делом, а также выплатить семье жертв компенсацию. Кроме того, она рекомендовала принять необходимые меры в целях недопущения повторения аналогичных случаев в будущем, а также установить гарантии проведения расследования других случаев исчезновения и пыток и рекомендовала эквадорским властям продолжать в полной мере сотрудничать с компетентными органами Организации Объединенных Наций по правам человека.

62. Из доклада этой международной комиссии также следует, что в Уголовно-сысской службе (УСС) стали обычным явлением пытки, произвольные аресты и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. 2 сентября 1991 года президент принял ряд мер, которые включали в себя упразднение УСС и предоставление значительных финансовых ресурсов судебной полиции для приобретения оборудования и найма и подготовки персонала. Согласно указу № 2694 был расширен мандат международной комиссии, с тем чтобы она могла заслушивать жалобы и получать информацию о случаях нарушений прав человека. С сентября 1991 года комиссия получила 31 жалобу, из которых три касались обвинений в совершении пыток. Правительство также установило должность заместителя секретаря юстиции, в задачи которого входит следить за тем, чтобы принимались к рассмотрению жалобы о злоупотреблениях в области прав человека и нарушениях конституционных гарантий.

63. Кроме того, были заключены соглашения с неправительственными организациями, такими, как Эквадорский Красный Крест и Латиноамериканская ассоциация прав человека, в которых предусматриваются процедуры контроля за соблюдением прав человека в центрах уголовного расследования, который будут осуществлять группы экспертов с целью обеспечения нормальных физических и психических условий для лиц, находящихся под следствием; предусмотрены положения, дающие индивидууму возможность пользоваться услугами омбудсмана за счет государства; кроме того, следователи министерства внутренних дел были заменены мировыми судьями.

64. Члены Комитета приветствовали устное заявление представителя правительства Эквадора, представившего доклад и дополнительный доклад. Вместе с тем просили разъяснить, считает ли Верховный суд, что положения международных договоров могут прямо применяться в эквадорском внутреннем праве и имеется ли в Эквадоре законодательство, устанавливающее независимость судебных органов. Члены Комитета также хотели знать, каким образом определена компетенция различных органов, занимающихся расследованием; как на практике работает механизм хабеас корпус и применим ли он к задержаниям, санкционированным судьей; проводится ли в судебной практике различие между ампаро и хабеас корпус; как будет работать вновь создаваемая служба омбудсмана и выносятся ли смертная казнь за какие-либо преступления. Кроме того, была запрошена дополнительная информация относительно предоставления правовой помощи, о полномочиях и методах работы специального комитета по правам человека при национальном конгрессе, занимающегося расследованием сообщений о нарушении прав человека, а также информация относительно назначения судей.

65. Члены Комитета приветствовали ликвидацию УСС, и вместе с тем они хотели знать, где в настоящее время работают бывшие сотрудники этой службы и осуществляют ли суды наблюдение за деятельностью судебной полиции, которая заменила УСС. Они отметили, что смягчение пыток не делает пытки приемлемыми и что использование крайних методов официальными лицами никогда не может быть оправдано. Пытки должны быть запрещены на любой стадии развития страны, и они недопустимы независимо от характера расследуемого преступления. Члены Комитета также попросили более подробно объяснить, какие меры принимает Эквадор по расследованию сообщений о пытках, которые были получены от неправительственных организаций или которые находятся в центре внимания специального докладчика Комиссии по правам человека, занимающегося вопросами пыток.

66. Что касается конкретных статей Конвенции, члены Комитета задали вопрос, охватывают ли положения Уголовного кодекса все случаи пыток, упомянутые в статье 1 Конвенции, поскольку отсутствует четкое, закрепленное в законодательстве определение пытки, а в статье 4 Конвенции содержится требование о том, чтобы все акты пытки рассматривались в уголовном законодательстве как преступления, подлежащие наказанию.

67. В отношении статьи 2 Конвенции члены Комитета указали, что положения статьи 214 Уголовного кодекса, в которой говорится об освобождении от уголовной ответственности подчиненного лица за незаконные действия, совершенные им при определенных обстоятельствах, являются несовместимыми с пунктом 3 статьи 2 Конвенции. Отмечая, что Верховный суд высказался за изменение статьи 214, они хотели знать, какие шаги предпринимает правительство или национальный конгресс в этом отношении.

68. Что касается статьи 3 Конвенции, члены Комитета хотели знать, каким образом в эквадорском законодательстве обеспечивается действие положений этой статьи и были ли на практике случаи, когда было отказано в возвращении, высылке или выдаче какого-либо лица на том основании, что этому лицу может угрожать в его собственной стране применение пыток.

69. Что касается статьи 4, была запрошена информация о том, сколько людей было осуждено за пытки, какое наказание было им вынесено, привлекались ли к уголовной ответственности сотрудники УСС и предъявляются ли им в настоящее время какие-либо обвинения, и был задан вопрос, действительно ли необходимо судить сотрудников полиции и вооруженных сил также в специальных судах за совершение пыток.

70. Касаясь статьи 5 Конвенции, члены Комитета попросили разъяснить применение ее положений, в том числе подробно сообщить о преступлениях, совершенных за границей в тех случаях, когда лицо, применявшее пытки, и жертва являлись иностранцами.

71. Перейдя к статье 6 Конвенции, было заявлено, что представленная информация свидетельствует о том, что законодательство Эквадора не в полной мере отвечает требованиям этой статьи.

72. Касаясь статьи 9 Конвенции, было отмечено, что у государств - участников Кодекса Бустаманте есть возможность давать согласие или договариваться относительно определенных форм контактов по уголовным делам, тогда как, согласно Конвенции, государства-участники обязаны помогать друг другу в связи с уголовно-процессуальными действиями.

73. Что касается статьи 10 Конвенции, члены Комитета отметили, что различные просветительные мероприятия, касающиеся запрещения пыток, по-видимому, не относятся к медицинскому персоналу, и они предложили увеличить число программ подготовки и обучения. В этой связи они напомнили, что в этих целях можно обратиться за помощью к Центру по правам человека.

74. В связи со статьей 11 была запрошена более подробная информация о правилах ведения допросов, в частности о правилах, регулирующих обращение арестованного лица к врачу за медицинской помощью и за помощью к адвокату, а также информация об условиях содержания в одиночных камерах. Был также задан вопрос, каким образом на практике осуществляется право лица, содержащегося инкоммунадо, устанавливать связь со своим защитником, о чем говорится в пункте 2 статьи 130 Уголовного кодекса; отсчитывается ли период досудебного задержания, который установлен продолжительностью в 24 часа, с момента ареста обвиняемого; имеет ли задержанное лицо право хранить молчание до тех пор, пока оно не встретилось со своим защитником, и существует ли какое-либо положение о регулярных посещениях независимыми судьями лиц, находящихся под стражей. Кроме того, была запрошена информация относительно отставки некоторых должностных лиц тюрем в январе 1990 года.

75. Что касается статьи 13 Конвенции, был задан вопрос о том, предоставляется ли какая-либо защита со стороны правительства лицам, которые подали жалобы в обычный суд, в Суд конституционных гарантий или в специальные комиссии конгресса о применении к ним пыток.

76. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета запросили подробную информацию о положениях, действующих в государстве, относительно полной реабилитации жертв пыток, а также информацию о том, были ли на практике случаи предоставления жертвам пыток компенсации. В частности, был задан вопрос о том, выплачивается ли компенсация непосредственно государством или же жертвы должны возбуждать иск против лиц, которые их пытали.

77. Касаясь статьи 15 Конвенции, члены Комитета выразили пожелание получить более подробную информацию о положениях уголовного законодательства, согласно которым любое заявление, полученное под пыткой, не имеет юридической силы и не используется в суде в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, включая дела, связанные с наркотиками.

78. Что касается статьи 16 Конвенции, была запрошена дополнительная информация об условиях содержания под стражей в Эквадоре и о соответствующих положениях, запрещающих жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

79. В ответ на различные вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника заявил, что Конституция Эквадора имеет преимущественную силу над всеми другими договорами как внутригосударственного, так и

международного права и что международные договоры одобряются национальным конгрессом перед тем, как получить силу закона. Комиссары полиции и должностные лица могут начать судебное разбирательство с целью установления факта совершения преступления, могут предъявлять обвинение правонарушителю и отдавать распоряжения о взятии под стражу до суда, однако только разбирающий дело судья имеет право выносить решение о том, было ли совершено правонарушение. Судебная реформа, которая подготавливается в настоящее время, имеет целью обеспечить, чтобы любое уголовное разбирательство осуществлялось в компетентных судах с момента начала следствия до вынесения приговора. До сентября 1991 года национальная полиция имела полномочие возбуждать судебное преследование. В будущем это полномочие будет передано судебной полицией при надзоре со стороны судебных властей. В настоящее время, однако, принято переходное положение, согласно которому руководство национальной полиции отвечает за возбуждение такого разбирательства.

80. Судьи Верховного суда назначаются национальным конгрессом, а судьи судов низшей инстанции назначаются судебными органами более высокой инстанции. В настоящее время обсуждается вопрос о деполитизации верхних эшелонов судебной власти. Большинство служащих бывшей УСС были переведены в другие подразделения полиции, не связанные с расследованиями.

81. Решения относительно конституционных аспектов habeas corpus принимаются муниципальными властями в тех случаях, когда полномочия отдавать распоряжения об освобождении заключенных не могут быть возложены на другие власти, по-видимому, из-за трудностей связи в Эквадоре. Вместе с тем мэры и председатели муниципальных советов не уполномочены принимать какие-либо решения относительно законности ордера на арест. Любое должностное лицо, которое отказывается подчиниться приказу таких муниципальных властей относительно освобождения заключенного, подлежит немедленному увольнению. Ампаро представляет собой средство правовой защиты, о применении которого подается обращение в судебный орган более высокой инстанции, чем тот, который вынес постановление о тюремном заключении.

82. По Конституции неуважение к органу власти является правонарушением и необходимо привести Уголовный кодекс в соответствие с этим положением. Должностные лица обязаны выполнять решения Суда конституционных гарантий, и Суд может уволить со службы или лишить любое должностное лицо его гражданских прав за то, что оно отказалось выполнить его постановление.

83. Что касается компетенции различных судов, и в частности военных и полицейских судов, представитель сказал, что этот вопрос приобрел еще большее значение после уголовного разбирательства по делу братьев Рестрепо, которое, согласно суду, входит в компетенцию Верховного суда и обычной судебной системы. В настоящее время готовится проект уголовно-процессуального кодекса, в котором будут более четко определены как правонарушения, которые относятся к компетенции обычных судов, так и те, которые подпадают под компетенцию полицейских судов.

84. Что касается статьи 1 Конвенции, представитель заявил, что во внутреннем законодательстве не всегда используется та же самая терминология, что и в Конвенции, однако формулировки законодательства являются достаточно широкими и поэтому дают возможность судьям применять положения Конвенции.

85. Перейдя к статье 2 Конвенции, представитель указал, что бывают определенные обстоятельства, такие, как случаи самообороны, при которых оправданы нарушения прав человека. Заявление Верховного суда относительно целесообразности изменения статьи 214 Уголовного кодекса направлено именно на то, чтобы привести внутреннее законодательство в соответствие с Конвенцией.

86. Что касается статьи 3 Конвенции, представитель информировал Комитет о том, что решение о выдаче лиц может принимать только Верховный суд. Решение о высылке принимается Генеральным секретарем полиции соответствующей провинции, который является не должностным лицом полиции, а судьей. Его решение является окончательным, за исключением случаев, когда решение о высылке было условным. Лицо не может быть выслано в ту страну, где оно может быть подвергнуто пыткам.

87. В связи со статьей 4 Конвенции представитель упомянул о вопросах, связанных с наказаниями, вынесенными по конкретным случаям пыток, и указал, что одним из недостатков эквадорской судебной системы является медлительность судебного разбирательства. Огромному числу заключенных приходится ждать месяцы, если не годы, прежде чем начнется суд над ними, и иногда период досудебного заключения даже превышает срок тюремного заключения, к которому приговорено лицо. Предприняты попытки в целях изменить такое положение, в частности, осуществляется проект в сотрудничестве с Латиноамериканским институтом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который направлен на совершенствование механизма отправления правосудия в Верховном суде.

88. Перейдя к статье 5 Конвенции, представитель заявил, что эквадорское внутреннее право также может применяться к гражданам Эквадора и иностранцам, которые совершили пытки за границей, но были арестованы в Эквадоре.

89. Касаясь статьи 11 Конвенции, представитель пояснил, что существующие во внутреннем законодательстве несоответствия, касающиеся периода содержания под стражей инкоммунадо, частично упразднены в результате принятия Судом конституционных гарантий постановления о том, что положения Конституции имеют преимущественную силу и что такое содержание не должно превышать 24 часов. Лицо, содержащееся инкоммунадо, может устанавливать связь со своим адвокатом, поскольку право на защиту гарантируется Конституцией, однако нет механизма, который прямо предусматривал бы в законодательстве содействие таким контактам. Разработаны практические меры по оказанию бывшим заключенным помощи в социальной реабилитации, хотя в этой области ощущается нехватка квалифицированного персонала. Работники тюрем, которые подали в отставку в 1990 году, поступили таким образом по той причине, что их не удовлетворяла пенитенциарная система Эквадора. Их мнения были доведены до сведения широкой общественности через прессу, что привело к усилиям по осуществлению реформ, особенно в том, что касается центров социальной реабилитации.

90. Касаясь статьи 14 Конвенции, представитель объяснил, что, хотя, согласно Конституции, государство обязано выплачивать компенсацию отдельным лицам за любой ущерб, который был им нанесен в результате актов или действий, совершаемых государственными должностными лицами, тем не менее нет закона, гарантирующего жертвам пыток моральное или финансовое возмещение или восстановление здоровья.

Заключительные замечания

91. Заканчивая рассмотрение доклада, Комитет с удовлетворением отметил усилия, предпринимаемые правительством Эквадора в деле улучшения судебной системы и подготовки правоохранительного персонала в целях борьбы с явлением пыток. Однако он заявил, что в целом ряде областей необходимо предпринять дальнейшие усилия, в частности обеспечить, чтобы меры, связанные с лишением свободы человека, предпринимались судьями, а не административными лицами. В этом отношении было отмечено, что "следственный судья" не выполняет никакой судебной функции, а в действительности является официальным лицом министерства внутренних дел. Кроме того, необходимо принять или изменить ряд положений внутреннего законодательства, устранить несоответствие между статьей 141 Конституции, в которой изложены полномочия Суда конституционных гарантий, и уголовным законодательством Эквадора, а также изменить специальный судебный режим.

92. Комитет также счел, что статья 25 Уголовного кодекса не соответствует в достаточной степени положениям статьи 4 Конвенции; что положения Уголовного кодекса следует привести в соответствие с положениями пункта 3 статьи 2 и положениями статьи 3 Конвенции и что следует совершенствовать законодательство не только относительно компенсации жертвам пыток, но также и их полной реабилитации.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

93. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/9/Add.6) на своих 91-м и 92-м заседаниях, состоявшихся 13 ноября 1991 года (CAT/C/SR.91 и 92).

94. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который заявил, что при подготовке своего первоначального доклада его правительство пыталось как можно полнее прояснить сферу применения правовых положений и других мер, с помощью которых Соединенное Королевство стремится выполнять свои обязательства по Конвенции. Эта задача была не совсем простой с учетом того обстоятельства, что юрисдикция Соединенного Королевства включает в себя три отдельные юрисдикции - Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Соединенное Королевство серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции, причем в тех случаях, когда выяснялось, что необходимы дополнительные меры для улучшения защиты прав, в законодательство и процедуры вносились соответствующие изменения и поправки.

95. В отношении недавно принятых законодательных актов представитель сообщил Комитету о том, что Закон 1988 года об уголовном правосудии дополнил законодательство Соединенного Королевства, квалифицировав применение пыток как особое преступление на основе содержащегося в Конвенции определения пыток. Соединенное Королевство также ратифицировало Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая вступила в силу в феврале 1989 года. Со времени вступления в силу Закона 1984 года о полиции и доказательствах в уголовных делах, который касается полномочий полиции, прав задерживаемых полицией лиц, дисциплины в полиции и жалоб на действия полиции, этот Закон регулярно пересматривается и корректируется. Четыре кодекса практики, касающихся

полномочий полиции, которые вступили в силу согласно этому Закону, были пересмотрены и изменены в апреле 1991 года, что привело к упрочению гарантий для лиц, задерживаемых полицией. Был также принят кодекс, регламентирующий порядок ведения магнитофонных записей бесед в полиции.

96. Кроме того, правительство недавно опубликовало белую книгу, в которой изложена программа изменений в тюрьмах. В этой белой книге принимается содержащееся в докладе, подготовленном председателем судья Вульфом после серьезных беспорядков в шести тюрьмах в Англии и Уэльсе в 1990 году, основное предложение о том, чтобы безопасность и контроль сочетались со справедливостью и гуманностью. К реформам пенитенциарной системы, которым правительство придает особое значение, относятся прекращение к концу 1994 года практики отправления естественных надобностей в камерах из-за отсутствия водопровода и канализации, разработка комплекса мер размещения, программ и условий, которые должны обеспечиваться во всех тюрьмах, и назначение к концу 1992 года независимого третейского судьи для рассмотрения жалоб.

97. Представитель также заявил, что терроризм по-прежнему представляет реальную угрозу в Соединенном Королевстве, особенно в Северной Ирландии. Хотя все еще ощущается необходимость сохранения действия исключительных мер, предусмотренных в Законе о пресечении терроризма и Законе о чрезвычайном положении в Северной Ирландии, существуют важные гарантии, включая ежегодные прения в парламенте по вопросу о продлении действия чрезвычайных мер на основе годового обзора законодательства, проводимого независимым экспертом. Были также предложены новые гарантии, в частности в отношении проведения допросов лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в Северной Ирландии. Кроме того, "Руководство по чрезвычайным полномочиям" для Северной Ирландии, в котором излагаются нормы, регулирующие условия содержания под стражей, вскоре должно быть заменено статутным кодексом практики. Этот кодекс будет допустимым в гражданском и уголовном судопроизводстве и будет регулировать содержание под стражей, обращение с заключенными, порядок ведения допроса и порядок установления служащими полиции личности лиц, задержанных в соответствии с Законом о пресечении терроризма. Правительство также рассматривает вопрос о назначении независимого комиссара для надзора за процедурами в центрах содержания под стражей, который сможет посещать эти центры в любое время по своему усмотрению. Основной задачей комиссара будет обеспечение соблюдения надлежащих процедур, касающихся обращения с лицами, подозреваемыми в террористической деятельности, и в более общем плане - наблюдение за тем, чтобы условия содержания подозреваемых под стражей были удовлетворительными.

98. Члены Комитета поблагодарили правительство Соединенного Королевства за представление весьма полного доклада, особенно в отношении информации об обращении с детьми и лицами, содержащимися в лечебницах в соответствии с законодательством о психическом здоровье, и выразили представителю правительства признательность за предоставление дополнительной информации. Отметив наличие существенных различий между режимом, применяемым в Англии, Шотландии и Уэльсе, и режимом, применяемым в Северной Ирландии, члены Комитета выразили озабоченность и поставили вопросы в отношении различных аспектов, особенно в отношении осуществления статей 2 и 11 Конвенции в Северной Ирландии.

99. В связи со статьей 2 Конвенции члены Комитета напомнили, что отступления от некоторых положений Конвенции не допускаются даже во время действия чрезвычайного положения, и пожелали с учетом этого узнать, каким образом применяются некоторые положения, касающиеся задержания лиц, подозреваемых в террористической деятельности. В этой связи они отметили, что, согласно Закону о пресечении терроризма, какое-либо лицо может содержаться под стражей полицией в течение первоначального срока 48 часов, который может быть продлен еще на пять дней, без права получить независимую медицинскую консультацию или права на доступ к услугам адвоката в течение первых 48 часов, и указали, что такие положения создают условия, которые могут привести к злоупотреблениям властью должностными лицами государства.

100. В отношении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 11 Конвенции, члены Комитета, напомнив о различиях, которые существуют в правовой защите лиц, обвиняемых в совершении актов терроризма или подозреваемых в этом в Северной Ирландии, по сравнению с защитой, которой пользуются подданные в остальной части Соединенного Королевства, сослались на информацию, полученную из неправительственных источников, которая указывает, что в отношении 90% дел, рассматривавшихся в судах системы Диплока, где судебный процесс велся одним судьей, суд полагался исключительно или главным образом на признания в качестве доказательств. Такая ситуация может оказывать давление на следователей, с тем чтобы они добивались признания, и создает возможности для такого поведения, которое может противоречить положениям Конвенции. Организация "Международная амнистия" предоставила информацию о большом числе утверждений о плохом обращении с лицами во время допросов, особенно в центре содержания под стражей в Каслери, которые, как представляется, не подтверждаются результатами расследований. В этом контексте была запрошена информация, касающаяся Независимой комиссии по рассмотрению жалоб на действия полиции, которая провела обзор результатов этих завершенных расследований. Члены Комитета также обратили внимание на дело *prima facie* о неправильном обращении с г-ном Браианом Гилленом во время его допросов в Каслери и поинтересовались, были ли приняты какие-либо правовые или дисциплинарные меры против предполагаемых виновников и предоставлялась ли компенсация лицам, которые подверглись плохому обращению со стороны следователей, особенно в Каслери. Кроме того, было отмечено, что полицейские власти неохотно делают видеозаписи допросов, возможно, из опасений, что они тем самым предоставят доказательства плохого обращения.

101. Члены Комитета выразили сожаление по поводу того, что текст статьи 134 Закона об уголовном правосудии не воспроизводится в докладе с учетом его значимости в том, чтобы члены Комитета лучше ознакомились с порядком осуществления статей 1 и 4 Конвенции в пределах Соединенного Королевства. В этой связи члены Комитета пожелали узнать, составлено ли определение пыток, содержащееся в данном Законе, в выражениях, идентичных определению, содержащемуся в Конвенции, и какие меры наказания предусмотрены за применения пыток или плохое обращение. Они также попросили дать пояснения в отношении того, что означает преступление в форме "нападения", особенно по шотландскому праву.

102. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета напомнили, что государства-участники несут формальное обязательство не возвращать какое-либо лицо в государство, где данное лицо может подвергнуться опасности применения пыток.

В этом отношении они выразили озабоченность по поводу того, являются ли основания для отказа в выдаче и возвращении лица, указанные в докладе, достаточными для выполнения всех обязательств Соединенного Королевства, которые оно приняло согласно этой Конвенции. Они также сослались на информацию, полученную от неправительственных организаций, в которой выражается озабоченность по поводу порядка принятия в Соединенном Королевстве решений о предоставлении статуса беженца. Были упомянуты два конкретных случая, затрагивающие граждан Шри Ланки и Заира, которые были возвращены в страны своего происхождения даже при наличии реальной угрозы того, что они могут быть подвергнуты жестокому или бесчеловечному обращению или даже пыткам. Поэтому была запрошена дополнительная информация относительно того, каким образом фактически осуществляется рассмотрение дел, связанных с предоставлением статуса беженца, и предпринимают ли правительственные службы какую-либо реальную попытку обеспечить, чтобы сотрудники иммиграционной службы знали об обязательствах Соединенного Королевства по Конвенции. Кроме того, члены Комитета попросили дать пояснения в отношении точных пределов компетенции министра и юрисдикции судов в том, что касается решений, принятых согласно положениям Закона 1989 года о выдаче. Они также пожелали узнать, что означает выражение "возможное использование в исключительных случаях такого разрешения", поскольку оно касается оценки утверждений о вероятном применении пыток после возвращения какого-либо лица в другую страну.

103. В связи со статьями 5-7 Конвенции члены Комитета запросили дополнительную информацию, особенно о применении положений, относящихся к невыдаче лица, которое совершило акт пытки, и проведения суда над таким лицом в стране, а также пожелали, в частности, узнать, какие конкретные положения содержатся в статье 134 Закона 1988 года об уголовном правосудии в отношении юрисдикции судов над преступлением пытки.

104. В связи со статьей 10 Конвенции члены Комитета выразили озабоченность по поводу информации, полученной от Лиги Говарда по реформе уголовного законодательства, которая указывает на то, что в ходе подготовки сотрудников правоохранительных органов их не знакомят формально с международными обязательствами Великобритании в отношении содержания под стражей, ведения допросов или обращения с арестованными. Они также выразили озабоченность по поводу того обстоятельства, что правительство не сочло необходимым включить в программу подготовки медицинских работников материалы о запрещении пыток.

105. В связи со статьей 11 Конвенции члены Комитета спрашивали о том, вооружены ли тюремные надзиратели и какая процедура используется в случае такого серьезного инцидента, как восстание в тюрьме. Они также пожелали узнать, каким образом Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Организацией Объединенных Наций, выполняются в Соединенном Королевстве и какие другие стандарты применимы к лицам, которые находятся под стражей или которые были осуждены. Кроме того, члены Комитета попросили разъяснить упоминание в докладе о том, что правительство рассматривает вопрос о распространении режима, действующего в Северной Ирландии, где фактически не обеспечено право обвиняемых на отказ от дачи показаний, на остальную территорию Соединенного Королевства. В связи с тем, что, как сообщалось, число случаев самоубийства лиц, находящихся в заключении, за период с 1980 по 1990 год возросло на 100%, был задан вопрос о том, являются ли эти статистические данные точными и вызывают ли они озабоченность

у правительства. Был также задан вопрос о том, считается ли помещение заключенных, пытавшихся покончить с собой, в карцеры наилучшим способом предотвращения самоубийств и несет ли Комиссия по контролю за соблюдением Закона о психическом здоровье ответственность за осуществление контроля в отношении психического здоровья заключенных, а также пациентов психиатрических лечебниц.

106. В отношении статей 12 и 13 Конвенции члены Комитета попросили разъяснить содержащееся в докладе заявление о том, что положения и практика, касающиеся расследования утверждений о применении пыток в Шотландии и Северной Ирландии, в целом сопоставимы с положениями и практикой, действующими в остальной части Соединенного Королевства. Они также пожелали узнать, рассматриваются ли жалобы на действия полиции самими полицейскими органами или каким-либо иным органом; каков порядок установлен в отношении преступлений, совершенных военнослужащими; имеются ли статистические данные о числе жалоб, поданных в связи с предполагаемыми преступлениями, и публикуются ли такие данные в годовом докладе министерства внутренних дел.

107. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета высоко оценили систему предоставления компенсации, которую Соединенное Королевство установило для потерпевших в результате совершения преступлений, и спросили, несет ли государство прямую ответственность за предоставление компенсации жертве пыток, если лицо, применившее пытки, является несостоятельным.

108. В отношении статьи 15 Конвенции члены Комитета отметили содержащееся в докладе заявление о том, что признания обвиняемого не могут использоваться в качестве доказательства против него, если они были получены под давлением, и попросили разъяснить термин "давление" в этом контексте. Они также пожелали узнать, является ли запрещение использования таких признаний частью общего или статутного права и охватывает ли в соответствии с Конвенцией такое запрещение не только признание, но и показания в целом.

109. В отношении статьи 16 Конвенции был задан вопрос о том, запрещено ли во всем Соединенном Королевстве использование телесных наказаний в школах.

110. В заключение члены Комитета спросили, опубликуют ли власти Соединенного Королевства доклад Европейского комитета по предупреждению пыток, подготовленный после поездки его делегации в Соединенное Королевство весной 1990 года, который до настоящего времени остается конфиденциальным.

111. В своем ответе представитель Соединенного Королевства затронул ситуацию в Северной Ирландии, отметив, что основные полномочия производить аресты принадлежат полиции, а полномочия вооруженных сил производить аресты в Северной Ирландии являются ограниченными. Вооруженные силы могут задерживать подозреваемого максимум в течение четырех часов и во всех случаях должны направить такого подозреваемого в полицейский участок. В отношении существующего в Северной Ирландии режима ведения допроса лиц, подозреваемых в террористической деятельности, он заявил, что необходимость в задержании на срок, превышающий 48 часов, рассматривается каждые 12 часов офицером полиции в ранге не ниже инспектора. Кроме того, допросы лиц, подозреваемых в террористической деятельности, контролируются с помощью внутренней телевизионной системы. Должны быть составлены протоколы допросов, на них

должно быть указано время и они должны быть подписаны. Подробные материалы в отношении содержания под стражей должны предоставляться, как только это станет практически возможным, каждому лицу, содержащемуся под стражей, и периодически рассматриваются офицером полиции. Если подана жалоба на плохое обращение, то офицеру полиции, который не связан с данным расследованием, должен быть направлен рапорт. В случае возникновения подозрений в отношении применения силы должен быть немедленно вызван медицинский работник, и, помимо этого, каждый день в установленное время должен быть обеспечен доступ к услугам врача. Осуществление права доступа к услугам адвоката во время содержания под стражей в полиции может быть задержано после 48 часов только по разрешению по меньшей мере старшего полицейского офицера, а причины задержки должны быть сообщены заключенному в письменном виде.

112. В связи с тем, что была высказана озабоченность в отношении нормы о праве на отказ давать показания, как это предусмотрено в Декрете о доказательствах в уголовных делах (Северная Ирландия), представитель заявил, что Декрет представляет собой всего лишь ограниченную меру, устраняющую преимущество, которым пользовались лица, отказывающиеся отвечать на любые вопросы и стремившиеся завести в тупик полицейское расследование. Сейчас осуществляется исследовательская программа с целью определения последствий действия этого Декрета в отношении террористических преступлений, и правительство рассмотрит результаты этого исследования. В связи с озабоченностью, выраженной в отношении судебных процессов, проводимых без жюри присяжных в судах системы Диплока, представитель указал, что его правительство согласно с тем, что это решение не является идеальным, однако, по его мнению, в ходе таких судебных процессов обвиняемым предоставляется соответствующая гарантия, например автоматическое право обжалования в суде, состоящем из трех судей. Он также отметил, что значительное большинство обвиняемых, дела которых рассматривались в судах Диплока, признали свою вину.

113. Сославшись на утверждения о плохом обращении, о которых Организация "Международная амнистия" сообщила в ноябре 1991 года, представитель информировал Комитет о том, что эти утверждения будут расследованы и против виновных в надлежащих случаях будут приняты дисциплинарные меры. По вопросу о проведении расследований в связи с жалобами на плохое обращение и об обеспечении права обращения в суд представитель охарактеризовал полномочия Независимой комиссии по рассмотрению жалоб на действия полиции в Северной Ирландии. Он отметил, что главная задача Комиссии заключается в обеспечении тщательного расследования жалоб на поведение полицейских и принятия соответствующих дисциплинарных мер. Компенсация может быть выплачена жертве даже в том случае, когда не было проведено дисциплинарное разбирательство или когда не были установлены виновные, поскольку в отношении дисциплинарного и гражданского разбирательства применяются разные нормы доказывания. Г-н Брайан Гиллен принял сумму в размере 7500 фунтов стерлингов в качестве компенсации. В отношении использования видеозаписи допросов представитель указал, что его правительство открыто в этом вопросе, однако пока не убеждено в том, что в особых обстоятельствах в Северной Ирландии осуществление таких записей не поставит под угрозу процедуру ведения допроса.

114. В связи со статьями 1 и 4 Конвенции представитель передал Комитету текст статьи 134 Закона 1988 года об уголовном правосудии. Он также разъяснил, что содержание статьи 134 по своей сущности и форме является весьма близким к

тексту пункта 1 статьи 1 Конвенции и что для осуждения в ходе судопроизводства в Соединенном Королевстве достаточно того, что какое-либо лицо причинило серьезные физические или психические страдания другому лицу. Мерой наказания лица, вина которого за применение пыток установлена, является пожизненное заключение. В Англии, Уэльсе и Северной Ирландии необходимо согласие Генерального прокурора на возбуждение разбирательства в отношении преступления согласно статье 134. Закон об уголовном правосудии действует в Шотландии, где, кроме того, лица, виновные в применении пыток, могут преследоваться в связи с рядом других преступлений по шотландскому праву. Равным образом, в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии лица, виновные в применении пыток, также могут преследоваться за совершение одного из преступлений, предусмотренных Законом 1861 года о преступлениях против личности. Преступление в форме нападения является преступлением по общему праву.

115. В отношении статьи 3 Конвенции представитель указал, что министр правомочен отказывать в выдаче по иным основаниям, чем основания, изложенные в статьях 6 и 12 Закона 1989 года о выдаче. Когда решения министра затрагивают основополагающее право какого-либо лица на жизнь, они могут быть оспорены в судах. Что касается значения термина "исключительное разрешение", то, как разъяснил представитель, такое разрешение оставаться на территории Соединенного Королевства дается для обеспечения защиты всех лиц в гуманитарных случаях.

116. Положение лиц, стремящихся получить убежище и находящихся под стражей, внимательно изучается иммиграционными властями. Независимый Совет инспекторов имеет неограниченный доступ ко всем лицам, содержащимся под стражей, и может направить любую серьезную жалобу министру внутренних дел.

117. В связи со статьями 5-7 Конвенции представитель заявил, что суды Великобритании и Северной Ирландии имеют широкие экстра TERRИТОРИАЛЬНЫЕ полномочия в отношении любого лица, находящегося в Соединенном Королевстве, независимо от национальности преступника или потерпевшего. Лицо, которое не было выдано, подвергается преследованию, если имеются достаточные доказательства, оправдывающие возбуждение разбирательства. До настоящего времени не было ни одного разбирательства согласно статье 134 в связи с применением пыток.

118. В отношении статьи 10 Конвенции представитель разъяснил, что во время подготовки сотрудников правоохранительных органов подчеркивается важность того, чтобы они никогда не злоупотребляли своими полномочиями и никогда не обращались плохо с лицами, находящимися в их ведении. Постоянный приказ № 13 в отношении тюрем повторяет положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, в том что касается тюремных медицинских работников; представитель однако добавил, что в свете замечаний нескольких членов Комитета было бы разумным посмотреть, отражают ли надлежащим образом ныне действующие положения в Соединенном Королевстве обязательства этой страны по статье 10 Конвенции.

119. В связи со статьей 11 Конвенции представитель сообщил Комитету о том, что сотрудники тюрем не вооружены и что в случае серьезных беспорядков, которые требуют оказания помощи извне, вызывается полиция. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Организацией Объединенных Наций, отражены в правилах 1964 года, касающихся тюрем, которые

применяются в Англии и Уэльсе, а также в аналогичных правилах, применяемых в Шотландии и Северной Ирландии. Соединенное Королевство применяет все, за небольшим исключением, правила Организации Объединенных Наций, причем любые исключения вызваны бюджетными или техническими проблемами. В отношении озабоченности относительно количества самоубийств среди заключенных представитель привел статистические данные о числе самоубийств в Англии и Уэльсе и информировал Комитет о различных инициативах или мерах, принимаемых правительством по этому конкретному вопросу, а также о предложениях по проведению реформы системы тюрем в Англии и Уэльсе.

120. Тюремные медицинские работники несут ответственность за психическое и физическое здоровье заключенных. В инструкциях тюремным медицинским работникам категорически не рекомендуется использовать карцеры для помещения заключенных, пытавшихся покончить с собой, однако признается, что это может быть необходимым на короткий срок. В отношении озабоченности, высказанной в связи с правом на отказ от дачи показаний, можно сказать, что правительство недавно создало Королевскую комиссию по уголовному правосудию для рассмотрения возможностей, которыми располагает обвиняемый с целью изложения своей позиции, и того, в какой мере суды могут делать выводы на основании отказа обвиняемого от дачи показаний, причем правительство, прежде чем рассматривать этот вопрос далее, подождет заключений Королевской комиссии.

121. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции представитель сообщил Комитету о том, что жалобы на действия полиции являются объектом ежегодного обзора и составления статистических данных. В Англии и Уэльсе число таких жалоб увеличилось, однако число обоснованных случаев уменьшилось.

122. В связи со статьей 15 Конвенции представитель сослался на определение "давления", содержащееся в статье 76 Закона 1984 года о полиции и доказательствах в уголовных делах. Если утверждается, что признание было получено под давлением, то суд должен не допускать его использования, если только прокуратурой не было установлено, что это признание не было получено в помощью такого способа. В статье 11 Закона 1991 года о Северной Ирландии (Чрезвычайные положения) не используется термин "давление", однако имеется прямая ссылка на пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, а также на насилие или угрозу насилием. Использование письменных заявлений в ходе разбирательства регулируется статьей 78 Закона о полиции и доказательствах в уголовных делах, статьей 76 Декрета о полиции и доказательствах в уголовных делах в Северной Ирландии и несколькими общими законами об исключении доказательств. Письменное заявление свидетеля полиции является допустимым только с согласия обвиняемого. Если заявление оспаривается обвиняемым, свидетель должен явиться в суд и дать устные показания, причем, если он подтвердил свое предыдущее заявление в ходе устных показаний, оно может быть оспорено защитой.

123. В отношении статьи 16 Конвенции представитель указал, что телесные наказания были отменены в школах, финансируемых государством, и что вопрос о телесных наказаниях в независимых школах в настоящее время рассматривается Европейской комиссией по правам человека в Страсбуре.

124. В заключение представитель отметил, что доклад, составленный Европейским комитетом по предупреждению пыток после визита его представителей в Соединенное Королевство в 1990 году, будет опубликован наряду с ответом его правительства, при условии согласия на это данного Комитета.

Заключительные замечания

125. Комитет указал, что, за исключением положения, сложившегося в Северной Ирландии, вполне разумно было бы заявить, что правительство Соединенного Королевства в почти любом отношении выполняет обязательства, содержащиеся в Конвенции. С другой стороны, осуществление Конвенции в Северной Ирландии весьма далеко от удовлетворительного. В этой связи Комитет отметил, что, хотя парламент каждый год рассматривает необходимость сохранения режима чрезвычайного положения в Северной Ирландии, этот режим действует уже в течение почти 20 лет. Комитет напомнил об обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции и, в частности, выразил озабоченность в связи с тем, что в Северной Ирландии не производятся видеозаписи допросов полицией и что подозреваемые лишены права на присутствие адвоката во время допроса, а также права на отказ от дачи показаний. Комитет приветствовал предложение об учреждении поста независимого комиссара для инспектирования центров дознания, однако подчеркнул, что в соответствии со статьей 11 Конвенции такой контроль должен распространяться на правила, а также на методы и практику ведения допросов.

Чешская и Словацкая Федеративная Республика

126. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Чешской и Словацкой Федеративной Республики (CAT/C/7/Add.12) на своих 93-м и 94-м заседаниях 14 ноября 1991 года (CAT/C/SR.93 и 94).

127. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который сообщил Комитету о том, что происшедшая в его стране в ноябре 1989 года революция привела к установлению демократической социальной системы и построению правового государства. В дополнение к информации, содержащейся в докладе, он отметил, что в настоящее время готовятся два законопроекта, один из которых касается условий содержания под стражей, а другой - создания тюремной охраны, состоящей в основном из гражданских лиц, с целью замены военнослужащих по охране исправительных заведений, которые до последнего времени отвечали за содержание под стражей и тюремное заключение. В 1990 году была проведена аттестация сотрудников тюремного персонала с целью определения их квалификации и моральных качеств, поскольку некоторые из них до ноябрьской революции 1989 года были причастны к нарушениям прав человека. В результате этой аттестации приблизительно 7% тюремного персонала ушли с тюремной службы в Чешской Республике; аналогичный процесс в настоящее время происходит также в Словацкой Республике. Был также принят закон № 179/1990, в котором подчеркивается необходимость обеспечения большей защиты человеческого достоинства заключенных. В конце 1990 года положение в исправительных учреждениях в Чешской и Словацкой Федеративной Республике было проверено представителями движения "Хельсинки Уотч", которые отметили, что несмотря на некоторые недостатки в материальных условиях тюремного заключения, административные органы системы тюрем принимают меры по изменению условий содержания в тюрьмах и что какие-либо случаи нарушения прав человека или

обращения, которое было бы несовместимо с положениями Конвенции, не отмечаются. Представитель также сообщил об осуществляемых в настоящее время мерах по крупной реорганизации полицейских сил, включая создание полицейской службы на федеральном и республиканском уровнях. Цель реорганизации заключается в том, чтобы обеспечить эффективный общественный контроль деятельности сил полиции со стороны членов специальных комитетов Федерального собрания и национальных парламентов. Изменения, внесенные в последнее время в законодательство, касающиеся обязанностей полицейских, включали установление принципа, в соответствии с которым приказ вышестоящего начальника не может оправдывать применение пыток, а правонарушитель не может избежать ответственности за преступление.

128. В заключение представитель сообщил Комитету, что правительство его страны намеревается снять оговорку к статье 20 Конвенции, сделанную при ее ратификации; сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции и ратифицировать Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Его правительство также намерено оказывать содействие в деле разработки и принятия дополнительного протокола к Конвенции против пыток с целью создания международного механизма наблюдения, аналогичного механизму, действующему в рамках Европейской конвенции о предупреждении пыток.

129. Члены Комитета дали высокую оценку докладу и устному выступлению представителя Чешской и Словацкой Федеративной Республики, но в то же время просили представить разъяснения по многим вопросам, в частности подробные сведения о любых конкретных положениях, касающихся запрещения применения пыток в различных законодательных актах, включая Хартию основных прав и свобод от 9 января 1991 года. Они также пожелали узнать, каким образом будут изменены законы, регулирующие деятельность полиции; как происходит назначение судей и гарантируется независимость судебных органов; каким образом регулируется деятельность Службы национальной безопасности; как законы Национальных советов Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Федерального собрания о полиции будут регулировать деятельность полиции по борьбе с пытками; как гарантируется соблюдение принципа верховенства закона; поступали ли в последние годы какие-либо жалобы о применении пыток или плохом обращении; были ли правонарушители наказаны в судебном или дисциплинарном порядке; и выплачивалась ли компенсация жертвам.

130. Что касается намерения государства, представившего доклад, снять его оговорку к статье 20 и сделать заявление, предусмотренное в статье 22, члены Комитета пожелали узнать, какое законодательство и какие административные меры будут приняты для полной реализации этих положений Конвенции.

131. Перейдя к статьям 1 и 4 Конвенции, члены Комитета отметили, что в уголовном праве Чешской и Словацкой Федеративной Республики не содержится конкретного определения пытки как преступления и что упомянутое в докладе законодательство не является адекватным для удовлетворения требований этих статей. Поэтому они пожелали получить выдержки из различных положений уголовного законодательства, касающихся Конвенции, с тем чтобы определить, в полной ли мере охватывает чехословацкое законодательство все акты пыток, определенные в Конвенции.

132. В связи со статьей 2 Конвенции члены Комитета хотели знать, отмечались ли конкретные случаи, когда сотрудник Службы национальной безопасности отказывался выполнять приказ вышестоящего начальника на том основании, что его выполнение означало бы совершение уголовного преступления.

133. Что касается статьи 3 Конвенции, то члены отметили, что эта статья была включена в Конвенцию именно для того, чтобы охватить случаи, не входившие в сферу действия Конвенции 1951 года о статусе беженцев, и задали вопрос, какие были приняты правовые меры для осуществления, в частности, положений пункта 2 этой статьи.

134. В связи со статьей 5 Конвенции был задан вопрос о том, обладает ли положение раздела 20 а) измененного уголовного кодекса, согласно которому чехословацкое законодательство применимо в случаях, в которых применяются международные договоры, преимущественной силой над положением, содержащимся в пункте 1 статьи 20 уголовного кодекса, в соответствии с которым чехословацкое законодательство будет применимо к преступлениям, совершенным за границей иностранцами лишь в случае, если эти преступления наказуемы также по законодательству, действующему на территории, где они были совершены.

135. Что касается статьи 7 Конвенции, то попросили дать разъяснение относительно перечисленных в докладе исключений, когда дела по уголовным преступлениям не возбуждаются.

136. Что касается статьи 10 Конвенции, то члены Комитета отметили, что эта статья требует, чтобы медицинский персонал, а также персонал правоприменительных органов прошел подготовку по вопросам, связанным с запрещением пыток.

137. В связи со статьей 11 Конвенции члены Комитета хотели бы конкретно знать, какие гарантии имеют задержанные лица и как следят за соблюдением правил в этом отношении; какова продолжительность досудебного содержания под стражей; и каков механизм контроля за действиями полиции при проведении допросов.

138. Что касается статьи 13 Конвенции, то члены Комитета хотели бы знать, какой существует механизм подачи жалоб, и они просили привести конкретные примеры и сообщить о результатах использования людьми такого права.

139. Перейдя к статье 14 Конвенции, члены Комитета отметили, что полная реабилитация жертв пыток включает медицинскую реабилитацию и что недавно в Праге был создан центр реабилитации для жертв пыток, который должен, по их мнению, получить поддержку со стороны правительства.

140. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что он направит компетентным органам своей страны предложение о включении в национальное законодательство определения пытки, которое соответствовало бы определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Он указал, что сейчас для этого существуют благоприятные условия, поскольку в настоящее время разрабатываются совершенно новые уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Поскольку эти кодексы все еще находятся в стадии разработки, то весьма трудно точно ответить на вопросы, касающиеся применения конкретных статей Конвенции.

Однако, что касается статьи 4 Конвенции, то представитель сообщил Комитету, что должностное лицо, признанное виновным в нанесении побоев и ранений при исполнении им своих служебных обязанностей, подлежит в соответствии со статьей 222 Уголовного кодекса тюремному заключению на срок от 2 до 8 лет. В настоящее время ведется следствие по 40 случаям применения пыток и бесчеловечного обращения с заключенными, которые имели место до 1989 года. 35 полицейским были предъявлены обвинения в нанесении побоев и увечий во время ноябрьских событий 1989 года.

141. Что касается независимости судебных органов, то он заявил, что в соответствии с положениями законодательства, принятого в 1991 году, судьи назначаются парламентом пожизненно и могут отзываться только по причинам дисциплинарного характера.

142. В связи со статьей 2 Конвенции представитель отметил, что полицейский, который отказывается выполнять приказ вышестоящего начальника, обязан изложить причины такого отказа в письменном виде в рапорте, который в дальнейшем рассматривается на дисциплинарном совете или прокурором.

143. Что касается статьи 10 Конвенции, то представитель согласился с тем, что было бы желательно более глубоко ознакомить надзирателей и медицинский персонал тюрем с содержанием Конвенции и отметил, что этот вопрос является одной из задач, стоящих перед компетентными органами его страны.

144. Относительно статьи 11 Конвенции представитель отметил, что максимальная продолжительность задержания составляет 24 часа и что полиция обязана сообщить членам семьи задержанного о том, что он находится под стражей. Кроме того, задержанные могут встречаться со священнослужителями, представителями гуманитарных организаций и своими адвокатами без присутствия третьих лиц. Заключенный может быть изолирован только после медицинского освидетельствования, подтверждающего его способность вынести режим одиночного заключения. Максимальная продолжительность предварительного заключения составляет в настоящее время два месяца, что является чрезвычайно длительным периодом; сейчас разрабатываются новые правила исполнения приговоров, которые будут гарантировать условия заключения, соответствующие международным договорам.

145. Что касается статьи 13 Конвенции, представитель отметил, что закон 1964 года об исполнении приговоров с изменениями, внесенными законом № 178/1990, разрешает заключенным подавать жалобы, которые должны рассматриваться компетентными органами в возможно кратчайшие сроки.

146. В связи со статьей 14 Конвенции, представитель сообщил Комитету, что тысячи людей, арестованных по политическим мотивам, подвергались в годы прежнего режима пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. По решению суда эти люди восстановлены в правах и получают компенсацию, хотя чехословацкое законодательство еще не предусматривает назначение компенсации за личный ущерб, понесенный в предшествовавший период.

Заключительные замечания

147. В своих заключительных замечаниях Комитет приветствовал усилия, предпринимаемые правительством Чешской и Словацкой Федеративной Республики в целях полного осуществления Конвенции. Он также выразил надежду на то, чтобы в новом чехословацком уголовном кодексе больше внимания было уделено борьбе против пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания и чтобы в него, в частности, было включено определение пытки. Аналогичным образом, новый уголовно-процессуальный кодекс должен быть приведен в соответствие с Конвенцией, насколько это возможно. Комитет выразил надежду на то, что те разделы уголовного кодекса, которые предусматривают участие врачей в принятии решений о помещении заключенных в одиночные камеры, будут применяться таким образом, чтобы никто не подвергался такому режиму содержания без предварительного медицинского освидетельствования. Он также предложил, чтобы чехословацкие компетентные органы разработали программу ознакомления юристов, врачей и заинтересованных должностных лиц с положениями Конвенции. И наконец, Комитет выразил надежду на то, что вопросы, на которые чехословацкая делегация не смогла дать ответ, будут освещены в следующем периодическом докладе. В этом докладе должно быть, в частности, указано, продолжает ли прокуратура осуществлять надзор за отправлением правосудия и, кроме того, он должен содержать дополнительную информацию по вопросу о соответствии чехословацкого законодательства положениям Конвенции, в частности ее статьям 3, 4 и 5.

Ливийская Арабская Джамахирия

148. На своем 93-м заседании 14 ноября 1991 года (CAT/C/SR.93) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/9/Add.7).

149. Доклад был представлен представителем этого государства-участника, который отметил, что положения Конвенции обязательны для применения на территории всей страны и что любое лицо имеет право ссылаться на них в ливийских судах. Говоря о национальном законодательстве, обеспечивающем защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, представитель отметил, в частности, статью 2 гражданского кодекса, которая позволяет любому лицу жаловаться на несоблюдение или нарушение основных свобод человека в целом; статью 435 уголовного кодекса, в которой предусматривается, что любое должностное лицо, применяющее пытки или отдающее указание об их применении к обвиняемым, подлежит тюремному заключению; статью 36 уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что лицо может быть арестовано только компетентными органами и по указанию судебных органов; и статью 30 уголовно-процессуального кодекса, в которой подтверждается статья 13 Конвенции.

150. Основные свободы охраняются также статьей 35 Временной конституционной декларации, где говорится, что не могут приниматься законы, противоречащие основным принципам справедливости. Юридические гарантии и функции Верховного суда обеспечивают отправление правосудия в соответствии с принципами Временной конституционной декларации и статьей 14 Конвенции. В этой связи в статье 166 гражданского кодекса предусматривается возможность выплаты компенсации тем лицам, права которых были нарушены. Компенсация может быть востребована как в рамках гражданского, так и уголовного судопроизводства.

151. По вопросу функционирования судов представитель заявил, что народные суды могут выносить постановления по всем вопросам, касающимся свободы и прав граждан, на основе соответствующих разделов части 4 уголовного кодекса и при том условии, что дело ранее не рассматривалось компетентными органами. Обращение в суды бесплатное, и суды обязаны обеспечивать, чтобы все процессуальные гарантии, включая возможность получения адвоката и юридической помощи, были соблюдены. В национальном законодательстве предусматривается, что суды не могут использовать признание, полученное от задержанных лиц: такое признание считается не имеющим юридической силы, и суд может заняться изучением обстоятельств, которые послужили основанием для предъявления обвинения, а также обстоятельств, при которых были сделаны заявления. Верховный суд может распорядиться об освобождении задержанного лица в случае, если процедура, применявшаяся соответствующими должностными лицами при задержании, противоречила правовым положениям или если должностные лица превысили свои полномочия.

152. Что касается обращения с заключенными, то представитель информировал Комитет о том, что, в частности, администрация тюрем обязана следить за условиями содержания и действиями должностных лиц и имеет право разрешать другим компетентным лицам осматривать тюрьмы. Управление уголовного преследования имеет право принимать меры по предотвращению грубого обращения с заключенными и привлечению к ответственности лиц, допустивших такое обращение.

153. В связи со статьей 10 Конвенции представитель заявил, что принимаются меры по распространению в школах и университетах, в особенности на юридических факультетах, соответствующих учебных и дидактических материалов.

154. В заключение представитель заявил, что в случае каких-либо нарушений для защиты прав и свобод можно сослаться на Конвенцию. Он отметил, что имели место конкретные случаи, когда к должностным лицам, превысившим свои полномочия, применялись правовые и дисциплинарные меры, а также тюремное заключение и штрафы.

155. Члены Комитета поблагодарили ливийское правительство за его доклад и представителя - за его устное заявление, содержащее дополнительную информацию. В то же время члены Комитета отметили, что необходима дополнительная информация относительно законодательных положений, касающихся конкретно пыток, и что должны быть представлены тексты соответствующих законодательных актов. Они, в частности, хотели бы знать, каким образом проходит назначение и обучение полицейских; как назначаются судьи и сменяемы ли они; какие нормы регулируют действия обвинителей; кто ведет следствие по преступлениям; какова иерархия судебной системы и каковы соответствующие судебные органы; может ли лицо, подозреваемое в совершении преступления, быть задержано до предъявления обвинения, на какой срок и кем; может ли в этом случае задержанный содержаться без связи с внешним миром; и каков срок задержания, предусмотренный в уголовном кодексе Ливии по делам в связи с актами пыток.

156. В связи со статьей 1 Конвенции члены Комитета задали вопрос, включено ли определение пытки в законодательство Ливии. В контексте статьи 2 они хотели бы знать, предусматривается ли в национальном законодательстве возможность сослаться на исключительные обстоятельства в качестве оправдания пытки и может

ли вышестоящее должностное лицо или должностное лицо, распорядившееся о применении пыток, быть привлечено к ответственности. В связи со статьей 3 Конвенции члены отметили, что в докладе ничего не говорится о принудительном возвращении беженцев, и просили представить информацию о соответствующем законодательстве и о том, кто отвечает за рассмотрение таких дел, а также соответствующие статистические данные. В связи со статьей 4 Конвенции было предложено дать пояснения относительно санкций, предусмотренных статьей 431 ливийского уголовного кодекса в отношении актов насилия, допущенных должностным лицом. В связи со статьями 6 и 7 Конвенции был задан вопрос о том, каково правовое положение в Ливийской Арабской Джамахирии иностранца, подозреваемого в совершении пытки в другой стране, и имеет ли Ливийская Арабская Джамахирия универсальную юрисдикцию для судебного преследования на своей территории лиц, которые могли совершить преступление пытки в других местах и не могут быть выданы или возвращены.

157. В связи со статьей 9 Конвенции члены хотели бы знать, имеет ли Ливийская Арабская Джамахирия соглашение о взаимной юридической помощи с другими странами и, в случае положительного ответа, распространяется ли такая помощь на преступления пытки и грубого или бесчеловечного обращения. В контексте статьи 10 Конвенции было предложено дать разъяснение относительно того, распространяется ли обучение и предоставление информации относительно запрета пыток на все категории лиц, упомянутые в этой статье. В связи со статьями 11 и 16 Конвенции члены Комитета хотели бы знать, каковы действующие нормы и методы допроса и предлагаемые поправки к соответствующему законодательству и как функционирует пенитенциарная система.

Заключительные замечания

158. Комитет в целом выразил мнение, что для оценки осуществления Конвенции в Ливийской Арабской Джамахирии, в особенности статей 5, 9, 13, 14 и 15, потребуется дополнительная информация. В этой связи он просил Ливийскую Арабскую Джамахирию представить к февралю 1992 года в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры Комитета дополнительный доклад, с тем чтобы Комитет мог обсудить его на своей апрельской сессии 1992 года. Этот доклад должен соответствовать руководящим указаниям Комитета и содержать общеполитический раздел с постатейными ссылками на Конвенцию и указанием того, как она применяется в законодательстве и на практике. В нем также должно указываться, имелись ли случаи пыток, и если таковые имелись, то при каких обстоятельствах, как часто и как на них реагировали власти. Было бы также целесообразно включить в него основные законодательные положения, о которых говорил в своем вступительном заявлении представитель Ливийской Арабской Джамахирии. В связи с вышеизложенным Комитет напомнил, что при подготовке дополнительного доклада можно обратиться за содействием к Центру по правам человека.

159. Представитель Ливийской Арабской Джамахирии заверил Комитет, что его правительство выполнит эту просьбу Комитета.

Уругвай

160. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Уругвая (CAT/C/5/Add.27 и 30) на своих 95-м и 103-м заседаниях, состоявшихся 15 и 21 ноября 1991 года, и на своем 105-м заседании, состоявшемся 28 апреля 1992 года (CAT/C/SR.95, 103 и 105).

161. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника.

162. Члены Комитета приветствовали представление доклада, в котором содержалась исчерпывающая информация, и они с удовлетворением отметили, что Уругвай принял факультативные процедуры, предусмотренные статьями 20, 21 и 22 Конвенции.

163. Члены Комитета запросили дополнительную информацию по различным общим вопросам, относящимся к осуществлению Конвенции, и в частности задали вопрос о том, какие причины побудили Уругвай принять Закон об иммунитете от преследования; какое влияние оказал этот закон на общественное мнение; и принимает ли нынешнее правительство какие-либо шаги по увольнению с работы лиц, которые были причастны к актам пыток при прежнем режиме.

164. Члены Комитета также попросили представить подробную информацию относительно массовых демонстраций, состоявшихся в 1990 году в знак протеста против убийства двух юношей, а также относительно того, какие действия предприняло правительство в ответ на эти демонстрации. Они также выразили желание узнать результаты инспекции сотрудниками Верховного суда тюрьмы Либертад в ноябре 1990 года; имеются ли в Уругвае какие-либо политические заключенные, и если да, то сколько их и кто имеет над ними юрисдикцию; гарантируется ли независимость судебных органов; каким образом назначаются судьи; могут ли судьи быть сняты с должности и каков возраст обязательного выхода на пенсию; сколько апелляционных судов в стране и можно ли подать жалобу в апелляционный суд. Кроме того, была высказана озабоченность в связи с поступившими сообщениями о самоубийствах в тюрьме Мигуэлес, относительно которых члены Комитета попросили дать разъяснения.

165. Члены Комитета также попросили более подробно объяснить, каким образом на практике применяются в Уругвае средства правовой защиты habeas corpus и amparo. В этой связи была упомянута информация, полученная Комитетом относительно, в частности, решения Апелляционного суда по уголовным делам третьего состава, в котором была отклонена просьба о применении средства правовой защиты amparo на том основании, что суд не обладает необходимой компетенцией пересматривать общее положение. Было упомянуто также постановление о том, что судья не уполномочен выносить постановления о прекращении несправедливого обращения, тогда как, согласно статьям 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса, судья обладает компетенцией следить за условиями содержания в тюрьмах.

166. В этой связи было отмечено, что упомянутое решение, по-видимому, означает, что amparo не может являться средством правовой защиты, когда вопрос касается неконституционного закона, тогда как в большинстве стран наблюдается обратная картина, и что большинство положений, обеспечивающих защиту против пыток, которые действовали в Уругвае до 1985 года, оказались неэффективными.

Члены Комитета задали вопрос о том, какие изменения были внесены в эти положения с 1985 года в целях устранения недостатков и есть ли намерение устранить различные недостатки в законодательстве.

167. Что касается статей 1 и 4 Конвенции, члены Комитета указали, что положения Уголовного кодекса, по-видимому, не полностью соответствуют определению пытки и не предусматривают достаточные суровые наказания для тех, кто совершил преступление пытки. В этой связи они отметили, что во внутреннее законодательство Уругвая необходимо включить ясное определение пытки.

168. По статье 2 Конвенции члены Комитета выразили озабоченность в связи с тем, что уругвайское законодательство допускает при особых обстоятельствах приостановление гарантий, касающихся безопасности лица, что противоречит положению пункта 2 статьи 2 Конвенции, и они попросили пояснить роль парламента и Постоянной комиссии в любом таком приостановлении, а также особые обстоятельства, при которых может быть приостановлено действие Конституции. Была также выражена озабоченность относительно законодательных положений, касающихся освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, которые совершили пытки по приказу вышестоящего начальства, что, как представляется, противоречит положению пункта 3 статьи 2 Конвенции. Члены Комитета также задали вопрос, каким образом на практике положения Конвенции будут иметь преимущественную силу над положениями внутреннего законодательства по этому вопросу, и высказали мнение о том, что представлялось бы целесообразным официально отменить эти положения внутреннего законодательства, учитывая, что происходило в Уругвае в прошлом.

169. Что касается статьи 3 Конвенции, была запрошена дополнительная информация по вопросу о высылке. Кроме того, был задан вопрос о том, имелись ли случаи, когда Уругвай отказывал в высылке или возвращении лица, которому могло угрожать применение пыток, и были ли случаи, когда лица высылались или возвращались в страну, которая предоставляла достаточные гарантии их безопасности, а не в страну их происхождения.

170. В связи со статьями 5-9 Конвенции члены Комитета задали вопрос о том, каким образом осуществляется принцип *aut dedere aut judicare*; может ли быть осужден в Уругвае иностранец, который совершил пытки в отношении другого иностранца на иностранной территории; и организована ли какая-либо взаимная правовая помощь между Уругваем и странами, с которыми он не имеет договорных отношений.

171. В связи со статьей 10 Конвенции члены Комитета заметили, что отсутствие преподавания и информации для медицинского персонала по вопросу о запрещении пыток является серьезным недостатком, особенно по той причине, что согласно Уругвайской медицинской ассоциации, около 600 врачей были вовлечены в совершение пыток в Уругвае во время существования предыдущего режима.

172. Перейдя к статье 11 Конвенции, члены Комитета пожелали узнать, какие правила действуют в период до предъявления обвинения и какие органы власти уполномочены отдавать распоряжение об арестах и привлекать лиц к уголовной ответственности. Что касается содержания под стражей, был задан вопрос, могут ли лица содержаться инкоммунадо; кто может отдавать распоряжение о таком заключении; каков максимальный период содержания инкоммунадо или под

стражей и систематически ли и в обязательном ли порядке осуществляется медицинский осмотр лиц в период их содержания под стражей. Кроме того, члены Комитета высказали пожелание узнать, какими полномочиями обладает полиция, в том что касается задержания лиц для допроса относительно их прошлого; какова продолжительность такого задержания; каким образом контролируется осуществление таких полномочий; они также попросили подробно сообщить о праве задержанных лиц пользоваться услугами адвоката и о том, как часто в период содержания под стражей проводится допрос и осуществляется судебный контроль.

173. Касаясь статьи 12 Конвенции, члены Комитета сослались на информацию о том, что в полицейских участках отмечаются случаи плохого обращения и что в период содержания под стражей заключенные умирали. В этой связи они спросили, проводились ли какие-либо расследования таких случаев и других жалоб плохого обращения и имеется ли какой-либо полицейский орган, который контролирует деятельность полиции и обеспечивает беспристрастное рассмотрение жалоб против полиции. Кроме того, они попросили предоставить дополнительную информацию относительно ответственности и полномочий прокуратуры, а также о том, может ли прокуратура отдавать распоряжение об аресте и предъявлении лицам обвинения и оспаривать решения, принятые судом. Была запрошена также информация о деятельности прокуратуры с 1991 года в области обеспечения более эффективного надзора за действиями полиции.

174. Что касается статьи 15 Конвенции, была запрошена информация о том, отмечались ли случаи, когда было установлено, что заявление было сделано под пыткой, и какие решения в этом отношении принимали суды. Кроме того, был задан вопрос о том, какие правила регулируют дачу показаний и принимают ли гражданские и уголовные суды или военные трибуналы в качестве доказательства признания, сделанные недобровольно.

175. В связи со статьей 16 Конвенции члены Комитета попросили кратко изложить содержание документов, регулирующих обращение с заключенными, и особенно осветить вопрос о раздельном содержании несовершеннолетних от взрослых, женщин от мужчин и обвиняемых от осужденных.

176. Представитель Уругвая заявил, что он в настоящее время не может ответить на многие подробные вопросы, заданные в Комитете, и он попросил дать его правительству возможность представить Комитету на его следующей сессии ответы в письменном виде.

177. В этой связи члены Комитета привлекли внимание к правилу 66 правил процедуры Комитета, согласно которому представитель государства, представившего доклад, должен быть в состоянии ответить на вопросы, которые ему может задать Комитет. Они также напомнили, что, как правило, представители государств, представивших доклады, давали ответы в тот же день, когда задавались вопросы. Однако члены Комитета в виде исключения из своих правил и обычной практики решили просить правительство Уругвая представить его ответы в письменном виде в секретариат в течение одной недели.

Заключительные замечания

178. Комитет приветствовал правительство Уругвая в связи с представлением им в предусмотренные сроки письменных обстоятельных ответов на его вопросы. Представленная информация со всей ясностью свидетельствует о решимости Уругвая соблюдать свои международные обязательства и добиваться утверждения в своей стране правового государства.

179. Однако Комитет обратил внимание на то, что в Уругвае сохраняются проблемы в том, что касается применения в полном объеме положений Конвенции. В этой связи он заметил, что, по-видимому, в стране существует целый ряд законов, не соответствующих Конституции, и постановлений, не соответствующих законам. В качестве примера Комитет сослался на декрет 690/980, который позволяет полиции вести наблюдения за подозреваемым с целью получения от него каких-либо сведений, и на декрет-закон 14470, который регулирует условия задержания. Комитет выразил надежду на то, что власти государства-участника сделают законодательную систему более согласованной и отменят законы, несовместимые с юридическими нормами, принятыми вышестоящими органами, и с положениями Конвенции.

180. С другой стороны, Комитет считал, что правительство Уругвая должно со всей решимостью преследовать в судебном порядке виновных в пытках, которые по-прежнему применяются в некоторых случаях, а также тех лиц, которые обвиняются в применении пыток в эпоху диктатуры. Он также просил, чтобы более подробная информация по этому вопросу, а также по вопросу о восстановлении здоровья жертв пыток была включена в первый дополнительный доклад Уругвая, представление которого ожидается в июне 1992 года. В докладе можно было бы также отразить меры, принимаемые для решения проблем пенитенциарного режима, которые в отсутствие контроля со стороны судей делают возможными случаи плохого обращения с заключенными в тюрьмах.

Австралия

181. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Австралии (CAT/C/9/Add.8) на своих 95-м и 96-м заседаниях, состоявшихся 15 ноября 1991 года (CAT/C/SR.95 и 96).

182. Доклад был представлен представителем государства - участника Конвенции, который заявил, что позиция его правительства заключается в том, чтобы еще до ратификации любой конвенции обеспечить, чтобы Австралия была в состоянии соблюдать те международные обязательства, которые она берет на себя в соответствии с ней. Что же касается Конвенции против пыток, то существующее национальное законодательство во многих отношениях достаточно для соблюдения положений Конвенции, хотя требуется принять некоторые новые законы, с тем чтобы Конвенцию можно было полностью применять в Австралии. Действия, которые можно отнести к пыткам, как правило, охватываются уголовным законодательством. Жертвы пыток могут предъявлять иски о компенсации за уголовные действия по отношению к ним или в рамках таких положений национального законодательства, которые предусматривают возмещение физического и морального ущерба в рамках общего права. Закон 1988 года о преступлениях (пытки) означает выполнение Австралией обязательств по Конвенции в отношении актов пыток, совершенных вне юрисдикции штатов и уголовного законодательства территорий.

183. В юрисдикции всех штатов предусмотрены специальные процедуры, обеспечивающие компетентное расследование заявлений о пытках, совершенных сотрудниками полиции и тюрем. Жалобы на действия полиции обычно вначале рассматриваются внутренними органами расследования, а затем анализируются или контролируются внешними органами. Кроме того, в законодательствах некоторых штатов созданы конкретные правовые системы расследования жалоб, касающихся действий полиции. В других случаях омбудсмен штата наделен широкими полномочиями для расследования таких жалоб. Жалобы на сотрудников тюрем могут подаваться официальным посетителям тюрем или инспекторам, причем в большинстве штатов омбудсмен также наделен правом рассмотрения таких жалоб. На федеральном уровне жалобы могут подаваться в Комиссию по правам человека и равным возможностям.

184. Военнослужащие подчиняются закону территории. Даже при чрезвычайных обстоятельствах, когда вооруженные силы привлекаются для защиты конституционных процессов, военнослужащие могут подвергаться преследованию только после того, как правительство штата обратится с просьбой к генерал-губернатору, который принимает в подобном случае необходимые правовые меры в соответствии с процедурами, утвержденными парламентом. Военнослужащие, содержащиеся в заключении, находятся под защитой Положения о военнослужащих, которое дает им право обращаться с жалобой к старшему офицеру. Такие жалобы должны расследоваться незамедлительно.

185. Австралийские органы безопасности и разведки не обладают правом производства ареста или содержания под стражей; их сотрудники никоим образом не освобождены от ответственности перед обычным уголовным и гражданским законодательством. Королевская комиссия, назначенная для расследования случаев смерти аборигенов в заключении, не обнаружила доказательств того, что расследованные случаи смерти явились результатом незаконного применения насилия или жестокости, проявленной полицией или сотрудниками тюрем; вместе с тем она внесла рекомендации относительно практики содержания в заключении, отбывтия срока наказания и обучения полицейских и сотрудников пенитенциарных учреждений. Комиссия также рекомендовала правительству рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах и сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток. В соответствии с этой рекомендацией Комиссии Австралия присоединилась в сентябре 1991 года к Факультативному протоколу к Конвенции и в настоящее время обсуждает возможность сделать заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции против пыток.

186. Члены Комитета поблагодарили правительство Австралии за его великолепный и подробный доклад, но вместе с тем просили разъяснить, как в настоящее время законодательство воплощается в австралийской федеральной системе. Члены Комитета также просили сообщить сведения относительно юрисдикции федеральных и прочих судов и относительно разделения законодательной власти между центральными органами и органами штатов; относительно мандата и полномочий Комиссии по правам человека и равным возможностям и ее взаимоотношениям с различными штатами и территориями; относительно количества постов омбудсмана, функций омбудсмана и взаимоотношений между этими омбудсменами и омбудсменом федерации.

187. В связи со статьей 1 Конвенции члены Комитета просили разъяснить, как в австралийском законодательстве определяются пытки. Они, в частности, интересовались тем, включены ли все формы пыток и их последствия, указанные в Конвенции, в австралийское законодательство, особенно в закон 1988 года о преступлениях (пытках).

188. В связи со статьей 2 Конвенции члены Комитета поинтересовались тем, в каком законодательном акте содержится положение о том, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток, и действует ли он во всех штатах и на всех территориях.

189. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета пожелали получить разъяснения относительно того, предусматривают ли конкретно законы об экстрадиции такие ситуации, когда лицо может быть выдано стране, где существует опасность, что он будет подвергнут пыткам. Указывалось также, что обязательства Австралии в соответствии с этой статьей не ограничиваются лицами, подпадающими под определение беженцев, а распространяются и на лиц, обоснованно опасавшихся жестокого обращения с ними на иных основаниях, чем те, которые перечислены в Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

190. В связи со статьей 4 Конвенции члены Комитета высказали опасения относительно того, что лицо, которое совершило акт пытки или причинило страдания, может быть подвергнуто в соответствии с законодательством таким наказаниям, строгость которых может быть различной в зависимости от того или иного штата или территории.

191. В связи со статьей 5 Конвенции члены Комитета поинтересовались, в частности, тем, может ли какой-либо австралийский штат начать уголовное преследование за преступление, совершенное вне Австралии, в соответствии с законом 1988 года о преступлениях (пытках).

192. В связи со статьей 6 Конвенции был задан вопрос, придерживается ли Австралия принципа всеобщей юрисдикции в соответствии с положением пункта 1 вышеуказанной статьи, касающимся экстрадиции за преступления, связанные с актами пытки.

193. В связи со статьей 8 Конвенции члены Комитета поинтересовались, считает ли Австралия Конвенцию достаточным правовым основанием для экстрадиции в страну, обратившуюся с такой просьбой.

194. В связи со статьей 9 Конвенции члены Комитета поинтересовались австралийским законом, позволяющим требовать от лиц выступать в качестве свидетелей в связи с преследованием правонарушений в другой стране, а также тем, является ли частью федерального законодательства закон о взаимной помощи в уголовных вопросах, о котором говорится в докладе.

195. В связи со статьей 10 Конвенции члены Комитета поинтересовались тем, какие особые возможности существуют для обучения медиков-профессионалов, работающих в полицейских участках, тюрьмах и учреждениях для душевно больных лиц, для обеспечения того, чтобы они понимали свои обязанности избегать жестокого обращения с задержанными, заключенными и больными. Члены Комитета пожелали также получить информацию относительно подготовки сотрудников полиции

и тюрем во всех штатах и на всех территориях Австралии по вопросам предупреждения пыток. В этой связи отмечалось, что упомянутые в докладе сотрудники центров по реабилитации, возможно, имеют вполне достаточную квалификацию, чтобы обеспечивать подготовку медицинского и прочего персонала по вопросам, связанным с пытками.

196. В связи со статьей 11 Конвенции члены Комитета просили разъяснить, как на практике осуществляется внутренний надзор за исполнением инструкций и наставлений, касающихся содержания под стражей и обращения с заключенными. Они также пожелали получить уточнения в отношении того, кто правомочен принимать решения о лишении свободы; кто в каждом штате уполномочен осуществлять надзор не только за процедурой заключения, но также и за условиями жизни и содержания в тюрьмах; предполагает ли систематический надзор, осуществляемый австралийскими компетентными органами, внезапные посещения судьями мест лишения свободы; какой федеральный орган в конечном счете несет ответственность за пенитенциарные учреждения. Кроме того, члены Комитета просили разъяснить, можно ли содержать в одиночной камере лицо, находящееся под следствием, и, в таком случае, в течение какого срока; "имеет ли подследственный право общаться со своим защитником или пройти медицинское освидетельствование; по истечении какого срока подследственный должен предстать перед судом; является ли электрошоковая терапия частью обычного курса лечения, применяемого в учреждениях для душевно больных лиц; существует ли какое-либо положение о проверке дел лиц, вынужденно или даже добровольно содержащихся в таких учреждениях; какой защитой они пользуются в отношении продолжительности и характера их лечения.

197. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции члены Комитета запросили статистические данные и подробности о любых зарегистрированных случаях пыток. В этой связи члены Комитета запросили также информацию относительно случаев рассмотрения таких жалоб в Комиссии по правам человека и равным возможностям.

198. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета, исходя из того, что Австралия является страной, принимающей большое число беженцев, пожелали получить информацию относительно того, оказывают ли социальные и медицинские услуги специальные центры реабилитации, о которых говорится в докладе; финансируются ли они штатами и федеральными органами или же из частных источников; сколько человек воспользовались такими услугами. В отношении вопроса о компенсации жертвам пыток члены Комитета пожелали получить уточнения в отношении того, несет ли государство какую-либо ответственность за правонарушение, совершенное государственным должностным лицом, и отметили, что максимальные суммы компенсации невелики и что дети жертв не имеют права на возмещение ущерба за моральный урон.

199. В связи со статьей 15 Конвенции члены Комитета указали, что в докладе говорится только о неприемлемости в качестве доказательств показаний и признаний, полученных с применением пыток, и ничего не говорится о всякого рода заявлениях, которые включают также показания свидетелей и экспертов, в связи с чем они пожелали уточнить, существуют ли в каждом штате конкретные положения, обеспечивающие неприемлемость или невозможность использования в качестве доказательства в австралийских судах признаний или показаний, полученных путем принуждения.

200. В связи со статьей 16 Конвенции члены Комитета поинтересовались, действительно ли в Австралии все еще признается возможность применения телесных наказаний в школах и какие правовые и административные наказания применяются к государственным служащим, виновным в жестоком, бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство обращении. Кроме того, указывалось, что пожизненное тюремное заключение в случаях изнасилования можно считать жестоким обращением, в связи с чем члены Комиссии задали вопрос, как Австралия может оправдывать такие приговоры.

201. В своем ответе представитель Австралии, коснувшись разделения юрисдикции между федерацией и штатами, пояснил, что федеральная юрисдикция конкретно оговорена в Конституции, а все иные вопросы юрисдикции закреплены за штатами. В целом уголовное законодательство является компетенцией штатов. Так, например, правонарушения, представляющие собой нарушения Конвенции, наказуются согласно законодательству соответствующего штата. С другой стороны, федеральное правительство следит за тем, чтобы законодательство каждого штата соответствовало обязательствам, вытекающим из международных документов.

202. В отношении Комиссии по правам человека и равным возможностям и ее взаимоотношений со штатами представитель Австралии пояснил, что она работает в контакте и сотрудничестве с соответствующими органами в штатах. Если на рассмотрение Комиссии поступает жалоба, она проводит свое расследование. Когда характер правонарушения позволяет возбудить судебное преследование, Комиссия передает результаты своего расследования в полицию данного штата, которая определяет, является ли инкриминируемое действие нарушением законодательства штата. Тот факт, что Комиссия является федеральным органом, гарантирует, что в случае необходимости всем ответственным за правонарушение лицам будет предъявлено обвинение, а жалобы не останутся без последствий. Член Комиссии, уполномоченный по вопросам прав человека, занимается всеми правонарушениями, подпадающими под действие Конвенции. В каждом штате и в федерации в целом имеются свои омбудсмены или орган, обладающий теми же полномочиями, позволяющими им рассматривать жалобы в отношении нарушения как законодательства штата, так и федерального законодательства в целом. Лица, ставшие жертвами нарушения прав человека, могут, таким образом, обращаться в несколько инстанций.

203. В связи со статьей 1 Конвенции представитель Австралии информировал Комитет о том, что понятие пытки конкретно не определяется в австралийской конституции и законодательстве федерации.

204. В связи со статьей 2 Конвенции представитель Австралии заявил, что принцип, согласно которому приказ вышестоящего начальника или государственного органа не может служить основанием для оправдания пытки, является принципом обычного права, хотя он и закреплен в некоторых законодательных документах.

205. В отношении вопросов, затронутых в связи со статьей 3 Конвенции, представитель Австралии разъяснил, что любая просьба о предоставлении убежища со стороны лица, которое не может претендовать на статус беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года о предоставлении статуса беженца, но которое рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в свою страну, передается в министерство по делам иммиграции, которое может дать разрешение

на въезд в страну по гуманным соображениям. В Австралии не может быть принято решения об экстрадиции, если оно влечет за собой нарушение обязательств, взятых страной в связи с применением международных договоров.

206. Отвечая на вопрос о применимости пункта 2 статьи 4 Конвенции, представитель Австралии информировал Комитет о том, что австралийская правовая система является дискреционной, т.е. судья правомочен определять характер правонарушения и назначать наказание в соответствии с тяжестью преступления. Эта система позволяет также Генеральному прокурору обжаловать приговор, если он явно неадекватен. Он также указал, что в настоящее время наблюдается тенденция к вынесению одинаковых приговоров и что по австралийскому законодательству правонарушение с нанесением телесных повреждений также включает умственные и психические страдания.

207. В отношении вопросов, поднятых в связи со статьями 5-9 Конвенции, представитель заявил, что Австралия стремится как можно полнее выполнять свои обязательства, вытекающие из статьи 5 буквы Конвенции, поскольку в федеральном законе недвусмысленно говорится, что законного оправдания актам пыток не существует и что независимо от обстоятельств они недопустимы. Относительно универсальной компетенции австралийского правосудия представитель указал, что любое лицо, совершившее преступление за пределами австралийской территории, подлежит наказанию, предусмотренному австралийским уголовным правом. Просьба иностранного гражданина, который совершил уголовное преступление и желает остаться в Австралии, будет рассматриваться в соответствии с обязательствами, вытекающими из Конвенции и закона 1988 года о преступлениях (пытки).

208. В связи со статьей 10 представитель информировал Комитет, в частности, о том, что обучение сотрудников полиции может быть различным в различных штатах, каждый из которых, однако, разработал интенсивные и регулярные программы, в соответствии с которыми сотрудники полиции знакомятся с их уставными обязанностями. Федеральная полиция также имеет аналогичную программу. Министерство по делам иммиграции также инструктирует своих сотрудников, что позволяет им определять лиц, подвергшихся пыткам или серьезным телесным повреждениям.

209. По поводу статьи 11 Конвенции представитель указал, что в стране существует надлежащие гарантии для систематического надзора за соблюдением всех положений, касающихся допроса, поскольку ход процесса полностью независим от предшествующего ему полицейского расследования и дополняется возможностью обращения с жалобой не только к омбудсмену, но также и к членам парламента и прессе. Штаты и федеральное правительство в целом начали принимать меры по претворению в жизнь рекомендаций Королевской комиссии; осуществляемые реформы могут коснуться всех заключенных, а не только аборигенов. Срок задержания полицией различен в зависимости от штата, но максимально он составляет шесть часов. Этот срок может быть продлен по медицинским соображениям или с целью позволить вступить в контакт с адвокатом или же если судья живет на большом расстоянии. Любое заявление, сделанное задержанным после истечения максимального срока задержания, не принимается. Предварительное заключение, таким образом, в Австралии применяется редко. В стране не имеется федеральных тюрем, а любое лицо, признанное виновным в нарушении федерального закона, отбывает свое наказание в тюрьме штатов. Что же касается интернирования душевнобольных, то в Австралии никто не может быть лишен свободы иначе, как по

решению суда. Федеральные законы требуют, чтобы решение о выписке душевнобольных из лечебницы или о продолжении их лечения принималось по крайней мере двумя врачами. Кроме того, в настоящее время Комиссия по правам человека и равным возможностям осуществляет широкое исследование прав душевнобольных лиц.

210. В связи со статьями 12-13 Конвенции представитель Австралии указал, что, хотя Комиссия по правам человека и равным возможностям может рассматривать жалобы в соответствии с Конвенцией, ей никогда не приходилось разбирать заявления о нарушении Конвенции. Как представляется, в Австралии Конвенция против пыток не нарушалась, в связи с чем не имеется статистических данных о случаях пыток. С другой стороны, все жалобы на полицию, поданные в 1989-1990 годах, были расследованы, и во многих случаях суд выносил решение в пользу подателей жалоб.

211. В связи со статьей 14 Конвенции представитель заявил, что он не может сообщить статистических данных относительно лиц, которые находятся в центрах по реабилитации, но в 1989 году было выделено три субсидии в рамках программы лечения и реадaptации жертв пыток и травматизма, в которой принимают участие дантисты, эрготерапевты, психиатры, а также добровольные ассоциации. Финансирование этой программы продолжается и ныне. Кроме того, одному профессору медицины было поручено подготовить доклад о психологических и других проблемах, с которыми сталкиваются беженцы и прочие жертвы, и определить услуги и помощь, которые должны оказываться таким лицам. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с компенсацией жертв, подвергшихся бесчеловечному обращению или пыткам, представитель Австралии заявил, что помимо получения компенсации, предусмотренной законом, жертва имеет возможность возбудить судебное дело против ответчика и даже в случае необходимости против правительства. Существует также возможность компенсации *ex gratia*, к которой прибегают в случае вынесения неправильного приговора.

212. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 15 Конвенции, представитель заявил, что, несмотря на разнообразие правовых режимов и структур в штатах Австралии, ее законодательство о сборе доказательств ни в коем случае не изменяет нормы общего права, которая запрещает использовать доказательства, полученные недозволенными средствами. В судах не признаются полученные с применением пыток признания или показания, а также любые свидетельские показания, полученные при подобных условиях, включая доклады и заявления экспертов.

213. В отношении статьи 16 Конвенции представитель Австралии заявил, что телесные наказания отменены в большинстве, если не во всех, государственных учебных заведениях. Частные школы, оставляющие за собой право применять подобные санкции, должны прежде соблюдать определенные требования. Отвечая на беспокойство, высказанное в отношении строгости наказания за изнасилование, представитель пояснил, что приговоры, приведенные в качестве примеров в докладе, являются максимальными. В каждом случае приговор оставляется на усмотрение суда, причем он также зависит от обстоятельств правонарушения.

Заключительные замечания

214. Комитет поблагодарил представителей Австралии за их ясные и четкие ответы, а также за их тесное сотрудничество с Комитетом. Он высказал мнение, что Австралия стоит в ряду первых защитников прав человека, и особо отметил усилия Австралии в отношении услуг по реабилитации жертв пыток.

Болгария

215. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Болгарии (CAT/C/5/Add.28) на своих 97, 98 и 99-м заседаниях, состоявшихся 18 и 19 ноября 1991 года (CAT/C/SR.97-99).

216. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который заявил, что новая Конституция Республики Болгария, вступившая в силу 13 июля 1991 года, воплощает в себе принцип разделения властей и гарантирует обособленное функционирование, независимость и равноправие судебной власти. Кроме того, суды поставлены в исключительное подчинение Верховному судебному совету, который компетентен решать все вопросы, касающиеся назначения, повышения или понижения в должности, назначения на другую должность или увольнения, а также вознаграждения судей, прокуроров и следственных судей.

217. Представитель далее указал, что в Конституции кодифицированы принципы различных международных норм, включая пункт 1 статьи 16 Конвенции против пыток. Он также указал, что, хотя в Болгарии не существует специального законодательства, регулирующего все аспекты защиты против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, Конституция предусматривает многие пути решения этой проблемы, для чего будут применяться новые уголовные и другие законы. Например, в пункте 1 статьи 29 Конституции предусматривается, что никто не может подвергаться пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, и в пунктах 2 и 3 статьи 13 Конституции предусматривается защита от незаконного задержания граждан и ограничения их свобод. Все еще допускается продление срока предварительного следствия в ходе досудебного задержания, однако поднимаются вопросы о правовой ответственности прокуратуры в этом отношении.

218. В отношении недопустимости бесчеловечного или унижающего достоинство обращения представитель отметил, что в пункте 4 статьи 30 Конституции предусматривается, что каждый имеет право на помощь адвоката с момента задержания или предъявления обвинения; в пункте 2 статьи 31 указывается, что обвиняемый не может быть осужден только на основании признания; пункт 4 статьи 31 предусматривает, что права обвиняемого не могут ограничиваться в большей степени, чем это необходимо для проведения справедливого судебного разбирательства.

219. Представитель также отметил, что существуют некоторые несоответствия между новой Конституцией и действующим уголовным законодательством. Например, в Болгарии отсутствуют конкретные положения, относящиеся к запрещению причинения умственного и психологического страдания и уголовной ответственности за него. Ожидается, что при обновлении уголовного законодательства будут учтены умственные и психологические формы насилия и унижающего достоинство обращения. В случае возникновения противоречий

юридического характера Конституция содержит положения, относящиеся к переходному периоду, предусматривающие, что положения существующего законодательства применяются, если они не противоречат Конституции.

220. К числу других происшедших в последнее время изменений институционального характера принадлежит создание 3 октября 1991 года Конституционного суда, который может выносить решения в отношении совместимости Конституции и заключенных Болгарией международных документов до их ратификации парламентом, и принятие актов о Верховном судебном совете и о местном самоуправлении и местной администрации. Также претерпевает изменения система судов и других органов правосудия. Идет процесс разработки нового уголовного кодекса, уголовно-процессуального кодекса и акта об исполнении судебных решений. Существует также неотложная необходимость в разработке нового законодательства для замены акта о борьбе с антиобщественным поведением несовершеннолетних. Согласно пункту 4 статьи 5 новой Конституции, международные документы, ратифицированные Болгарией в соответствии с установленной Конституцией процедурой, должны рассматриваться в качестве внутреннего законодательства и имеют преимущественную силу по отношению к любому вступающему с ним в противоречие внутреннему законодательству.

221. Члены Комитета высказали правительству Болгарии свою высокую оценку по поводу его доклада и поблагодарили его представителя за дополнительную информацию, сообщенную в его устном выступлении. Они с удовлетворением отметили, что правительство Болгарии рассматривает возможность снятия своих оговорок к Конвенции. Они также проявили интерес к получению информации о подробностях дел, в которых суд в своих решениях основывался на положениях Конвенции, если таковые были. Аналогичным образом члены Комитета пожелали ознакомиться с общей структурой будущей правовой системы Болгарии и, в частности, органа, который будет нести ответственность за исполнение судебных решений и за контроль за условиями содержания под стражей. Кроме того, было запрошено разъяснение в отношении роли властей, имеющих полномочия для расследования преступлений и следственных судей, а также был задан вопрос, находятся ли тюрьмы в подчинении государственной прокуратуры. Члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию об осуществлении контроля за конституционностью законов и об организации судебной власти и относительно мер пресечения медицинского характера, применяемых судами. Они также просили уточнить число лиц, содержащихся под стражей в полиции, и хотели бы знать, намеревается ли правительство отменить смертную казнь.

222. В связи со статьями 1 и 4 Конвенции члены Комитета отметили существующие в болгарском законодательстве недостатки в том, что касается определения, запрещения всех форм пыток и наказания за них, и напомнили, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все случаи пыток рассматривались в качестве преступлений в соответствии с уголовным законодательством и должным образом наказывались. В частности, в связи со статьей 4 Конвенции была запрошена дополнительная информация о видах правонарушений, связанных с применением пыток, за которые лицо может быть подвергнуто суду, а также о наказаниях, предусмотренных статьей 287 Уголовного кодекса для должностных лиц, обвиненных в совершении правонарушений, связанных с пытками и другими формами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания.

223. Что касается статьи 2 Конвенции, то члены Комитета пожелали знать, какие административные меры принимаются для обеспечения того, чтобы не практиковались пытки или любые другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Кроме того, было отмечено, что содержание статьи 16 Уголовного кодекса Болгарии в отношении ответственности за действия, связанные с пытками, которые совершались в соответствии с незаконным административным распоряжением, отданным вышестоящим должностным лицом или органом государственной власти, представляется недостаточно ясным для обеспечения выполнения положений пункта 3 статьи 2 Конвенции и недостаточно четким, чтобы избежать возникновения каких-либо сомнений в отношении такого приказа у подчиненного, желающего соблюдать дисциплину.

224. В связи со статьей 3 Конвенции был задан вопрос, содержит ли новое предлагаемое законодательство явное запрещение высылки, возвращения или экстрадиции лица другому государству, когда существуют серьезные основания полагать, что оно будет находиться в опасности подвергнуться пытке.

225. Члены Комитета запросили дополнительную информацию об осуществлении статей 5-9 Конвенции, в частности о применимости универсальной юрисдикции для лиц, совершивших преступление пытки. Они также пожелали знать, намеревается ли представившее доклад государство пересмотреть свои договоры об экстрадиции с тем, чтобы включить в них преступления, упоминаемые в статье 4 Конвенции.

226. В связи со статьей 10 Конвенции члены Комитета обратили внимание на необходимость организовать специальную подготовку для сотрудников полиции и медицинского и другого персонала и указали, что Организация Объединенных Наций могла бы предоставить помощь в этом отношении.

227. В отношении статьи 11 Конвенции члены Комитета просили разъяснить, будет ли новое законодательство предусматривать предварительный медицинский осмотр задержанных. Они также просили предоставить подробные данные о действующих в государстве-участнике нормах, относящихся к правилам проведения допросов и к методам, практике и мерам, применяемым к арестованным или заключенным при содержании их под стражей и при обращении с ними. В частности, был задан вопрос, соответствуют ли такие нормы принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и какие поправки были предложены к статье 87 постановления № 5 1982 года, допускающей использование резиновых дубинок. Могли бы быть также представлены статистические данные о самоубийствах, совершаемых в тюрьмах.

228. В связи со статьей 12 Конвенции был задан вопрос, намереваются ли власти Болгарии ввести в действие систему защиты, которая предусматривала бы проведение расследования при появлении сведений о совершении актов пытки.

229. В связи со статьей 13 Конвенции члены Комитета пожелали знать, поступали ли какие-либо жалобы со стороны жертв пыток, о которых сообщала Организация "Международная амнистия". Они также пожелали получить данные об этническом составе жертв пыток и лиц, приговоренных в прошлом к смертной казни, указав в этой связи, что Комитетом получена информация о возможных нарушениях прав турецкого меньшинства в Болгарии.

230. Что касается статьи 14 Конвенции, то члены Комитета пожелали узнать, выплачивалась ли какая-либо компенсация лицам, ставшим жертвами пыток при предшествующем режиме, и существуют ли какие-либо специальные учреждения или меры для обеспечения полной реабилитации жертв пыток.

231. Относительно статьи 15 Конвенции члены Комитета отметили, что, как представляется, внутреннее законодательство не предусматривает того, что заявления, сделанные в результате пыток, могут быть использованы против лица, обвиненного в совершении пытки, и просили разъяснить данный вопрос.

232. Отвечая на вопросы общего характера, представитель государства-участника подробно остановился на роли Конституционного суда, учрежденного в Болгарии в октябре 1991 года. Компетенция этого суда предусматривает принятие решений о конституционности законов. Его роль также важна в отношении международных документов, участниками которых является Болгария, а также тех документов, участниками которых Болгария желает стать, поскольку такие документы должны представляться на рассмотрение Конституционного суда до их передачи в парламент для ратификации. Представитель подчеркнул, что положения Конвенции против пыток стали неотъемлемой частью внутреннего законодательства и могут применяться непосредственно.

233. В отношении организации судебной власти представитель пояснил, что в соответствии с новой Конституцией учреждены Верховный кассационный суд, Верховный административный трибунал, апелляционные суды, региональные суды, военные суды и районные суды. Верховный кассационный суд призван играть соответствующую роль в координации и упорядочении судебной практики, и его решения обязательны для всех других судов и членов правительства.

234. Что касается вопроса о принудительных мерах медицинского характера в отношении лиц, не являющихся правоспособными, то представитель заявил, что такие меры применяются только на основе решения прокуратуры или судьи. Прокуратура также несет ответственность за контроль за осуществлением решений суда и обеспечение того, чтобы условия содержания под стражей соответствовали закону. Исключительная ответственность за ведение предварительного следствия лежит на судьях, однако не существует следственных судей как таковых, а имеются лишь "следователи". Предварительное следствие осуществляется отделом государственной прокуратуры, однако после возбуждения дела оно попадает в руки судов и в конечном итоге в Верховный суд. Государственная служба безопасности была распущена в начале 1991 года, и с тех пор сотрудники службы безопасности не могут начинать проведение расследования.

235. Отдел государственной прокуратуры также играет соответствующую роль в осуществлении надзора за тем, каким образом законы применяются в тюрьмах, однако в административном отношении тюрьмы находятся в ведении министерства юстиции. Следователи более не подчиняются министерству внутренних дел, а принадлежат к отдельному административному департаменту. Отношения между прокурорами и следователями регулируются законом. Обязанностью прокурора является обеспечение того, чтобы деятельность следователей находилась в соответствии с законом. Парламент утвердил мораторий на применение смертной казни с 1989 года, однако это не означает, что такой приговор не может быть вынесен.

236. В связи со статьей 2 Конвенции представитель заявил, что Конституция и уголовное право Болгарии содержат недвусмысленные положения о праве подчиненного не выполнять незаконный приказ. Что касается административных мер, принимаемых для обеспечения того, чтобы исключить применение пыток, он упомянул о дисциплинарных мерах, применяемых к государственным должностным лицам, признанным виновными в дурном обращении, а также мерах информационного характера, цель которых состоит в обеспечении понимания должностными лицами и персоналом тюрем своих обязанностей.

237. В отношении статьи 4 Конвенции он указал, что проект уголовного кодекса и проект уголовно-процессуального кодекса, которые, как ожидается, будут приняты в первой половине 1992 года, устанавливают наказания в соответствии с серьезностью правонарушений. Несколько государственных должностных лиц или работников полиции, совершивших действия, запрещенные Конституцией, или совершившие злоупотребления властью, были подвергнуты уголовному преследованию и понесли наказания в 1990 и 1991 годах в соответствии с действовавшими в то время положениями уголовного права. Статья 287 Уголовного кодекса, касающаяся исключительно преступлений, совершенных судебными должностными лицами, представляет собой одно из положений болгарского законодательства, которое не находится в явном соответствии с Конвенцией.

238. Что касается статей 8 и 9 Конвенции и мер, принимаемых по совершенствованию их применения, то представитель подчеркнул, что не требуется каких-либо новых юридических документов, поскольку Конвенция в настоящее время может применяться в Болгарии непосредственно. Кроме того, в ближайшее время Болгария присоединится к Европейской конвенции о предупреждении пыток и также произведет пересмотр соглашений, заключенных с другими странами. Взаимная судебная помощь уже практикуется в самых широких масштабах с рядом других европейских стран даже в тех случаях, когда не существует формальных договоров об экстрадиции.

239. В отношении статьи 10 Конвенции и подготовки медицинского персонала в связи с запрещением пыток представитель указал, что министерство здравоохранения, министерство юстиции и прокуратура запросили помощь Совета Европы и Европейского комитета по предупреждению пыток в разработке соответствующей программы. Также представляется желательным участие в такой программе Комитета против пыток. Запланировано также несколько других видов деятельности по совершенствованию подготовки прокуроров, следователей, а также военного и тюремного персонала, некоторые из которых получили поддержку со стороны Организации Объединенных Наций.

240. В отношении статьи 11 Конвенции представитель заявил, что законодательство Болгарии не предусматривает предварительного медицинского осмотра задержанных, однако, поскольку теперь в стране будет применяться Конвенция, это положение может быть исправлено. В Болгарии действуют не только Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, но также еще более строгие европейские правила. Делегация Совета Европы, посетившая две тюрьмы в Болгарии весной 1990 года, не обнаружила каких-либо нарушений этих правил. Однако в прошлом в болгарских тюрьмах отмечались случаи жестокого обращения. Два тюремных охранника предстали перед судом за совершение таких правонарушений, а четыре других были уволены. Максимальный срок задержания в

соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом составляет 10 дней, однако, в соответствии с пунктом 3 статьи 30 новой Конституции, он составляет лишь 24 часа. Последнее положение, очевидно, имеет преимущественную силу.

241. В связи со статьей 13 Конвенции представитель заявил, что с 1989 года не поступало сообщений о случаях применения пыток или жестокого обращения в Болгарии. Случаи, о которых сообщала Организация "Международная амнистия", относятся к более раннему периоду, и соответствующие лица, являвшиеся гражданами Болгарии, принадлежащими к турецкому меньшинству, были освобождены в конце 1990 года.

242. Относительно статьи 14 Конвенции представитель заявил, что правительство Болгарии выделило 120 млн. левов на компенсацию жертвам предыдущего режима и сообщало о ряде других мер, принятых для реабилитации таких жертв.

Заключительные замечания

243. Комитет поблагодарил представителя Болгарии за данные им полные и откровенные ответы на поднятые вопросы. Он также принял к сведению радикальные реформы и далеко идущие изменения, происходящие в стране. В этой связи Комитет рекомендовал ускорить процесс проведения законодательных реформ и включить соответствующую информацию в первый дополнительный доклад, который должен быть представлен в конце июня 1992 года. Комитет также выразил надежду, что в первом дополнительном докладе Болгарии найдет отражение тот факт, что замечания и предложения, сделанные в ходе диалога с государством-участником, были приняты во внимание.

Камерун

244. Дополнительный доклад Камеруна (CAT/C/5/Add.26) был рассмотрен на 101-м и 102-м заседаниях Комитета, состоявшихся 20 ноября 1991 года (CAT/C/SR.101 и 102).

245. Этот доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который напомнил о том, что Камерун ратифицировал Конвенцию против пыток в июне 1987 года без каких-либо оговорок. В соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса договоры и соглашения, должным образом ратифицированные Камеруном, имеют приоритет над любым законом уголовного права сразу же после их опубликования, и поэтому нет необходимости включать их во внутреннее законодательство, прежде чем они могут применяться. Камерунское право является результатом постоянных усилий объединить английскую и французскую системы, унаследованные из колониального прошлого, с традиционными ценностями. В прошлом году произошли значительные изменения, и в настоящее время осуществляется работа по приведению национального законодательства в соответствие с имеющими давние традиции чаяниями камерунского народа.

246. Судостроительство основано на системе традиционных судов, судов первой инстанции, судов высшей инстанции и военных трибуналов. Суды первой инстанции рассматривают все уголовные правонарушения, за исключением серьезных преступлений, тогда как суды высшей инстанции рассматривают преступления и связанные с ними правонарушения. Всего в стране существует 49 судов высшей инстанции и около 150 судов первой инстанции. Военные трибуналы рассматривают

дела лиц старше 18 лет, обвиняемых в преступлениях, перечисленных в новой статье 5 ордонанса № 72/5 от 26 августа 1972 года с изменениями, внесенными в нее Законом № 90/048 от 19 декабря 1990 года. С 1990 года некоторые виды правонарушений были выведены из юрисдикции военных трибуналов либо потому, что они уже не расцениваются как правонарушения, либо потому, что они должны рассматриваться обычными судами. Традиционные суды рассматривают прежде всего гражданские дела, и подсудимые должны дать согласие на рассмотрение дел в таких судах; в противном случае дела рассматриваются в обычных судах.

247. Судебные органы в силу своей сути наделены полномочными правами, и их независимость гарантируется президентом, имеющим право назначать, переводить и наказывать судей в консультации с Высшим судебным советом и при его содействии. Хотя понятие пыток конкретно не определяется в Уголовном кодексе, в нем указывается большинство видов поведения, представляющих собой пытки. Его положения касаются скорее физического насилия и его последствий, а не моральных и психологических страданий, однако компетентным органам Камеруна будет предложено внести необходимые изменения.

248. Период задержания подозреваемых в Камеруне ограничен 24 часами, и он может быть продлен только государственным прокурором, при этом максимальный срок задержания не должен превышать четырех суток. Государственный прокурор несет ответственность за надзор за местами содержания под стражей. В период задержания подозреваемый может общаться со своей семьей и адвокатом и пройти медицинский осмотр. При предъявлении обвинения обвиняемый может выбрать себе адвоката и его не могут принуждать делать какие-либо заявления в отсутствие адвоката. Он может быть лишен контактов на период не более 10 дней, после чего этот срок может быть продлен еще на 10 дней, однако в течение этого периода он имеет право общаться с адвокатом. Доказательственное право основано на принципе глубочайшего убеждения судьи, который оценивает доказательную значимость улик и может поэтому отклонить любое признание, полученное в результате применения пыток. В Камеруне пока еще отсутствует подготовка специалистов, связанная с запретом применения пыток.

249. Члены Комитета поблагодарили правительство Камеруна за дополнительный доклад, содержащий более полную информацию, чем та, которая была представлена в первоначальном докладе, а также представителя государства-участника за его вступительное заявление. Однако они отметили, что еще не получили ответы на вопросы, заданные ими в ходе рассмотрения первоначального доклада Камеруна. В этой связи они хотели бы знать, каким образом в Камеруне на практике обеспечивается непосредственное применение Конвенции против пыток и ее приоритет над внутренним законодательством. Кроме того, была запрошена дополнительная информация, касающаяся независимости отправления правосудия, гарантий такой независимости и полномочий, функций и срока полномочий Высшего судебного совета. Была также запрошена дополнительная информация о Суде национальной безопасности, включая возраст несовершеннолетних лиц, дела которых могут рассматриваться в этом суде, а также подробности о его составе, юрисдикции и процедуре. Относительно военных трибуналов был задан, в частности, вопрос о том, есть ли случаи, когда дела гражданских лиц по-прежнему рассматриваются в этих судах.

250. Члены Комитета хотели бы также получить дополнительную информацию о том, каким образом избирается президент Камеруна, какую роль играет парламент - Национальное собрание и какие отношения существуют между судебными органами и президентом Камеруна; они также задали вопрос о том, имели ли место какие-либо случаи, когда действия правительства оказали влияние на решения Верховного суда или местных судов по вопросам, в отношении которых правительство проявляло заинтересованность. Кроме того, они хотели бы получить информацию о том, когда в Камеруне было объявлено существующее в настоящее время чрезвычайное положение, на какой части территории страны оно действует и какова ситуация в настоящее время в этом отношении; предшествуют ли консультации с парламентом и судебными органами изданию президентского декрета о введении чрезвычайного положения; и продолжает ли парламент функционировать на протяжении всего периода чрезвычайного положения.

251. Члены Комитета выразили озабоченность в связи с информацией, полученной в отношении 60 человек, по-прежнему содержащихся под стражей без предъявления обвинений или рассмотрения их дел в суде после событий, которые имели место в Камеруне в 1984 году. В частности, они задали вопрос о том, в чем заключается правовая основа подобного задержания и распространяется ли на этих лиц положение о неприкосновенности личности. Они запросили также информацию, подтверждающую или опровергающую сообщения о плохом обращении с заключенными и утверждения о пытках, которые не стали предметом официального расследования в Камеруне. В этой связи было также отмечено, что, согласно информации, полученной от организации "Международная амнистия", власти помешали гражданским искам о возмещении ущерба и некоторым лицам, несмотря на их жалобы, было отказано в судебном разбирательстве.

252. Отметив, что не было принято каких-либо конкретных мер, направленных на включение положений Конвенции в национальное законодательство Камеруна, в особенности в отношении конкретного запрещения применения пыток такими должностными лицами, как судебный персонал, сотрудники полиции, тюремных учреждений и военнослужащие, члены Комитета выразили надежду на то, что пытки в том виде, в каком они определены в Конвенции, будут рассматриваться как конкретное правонарушение в рамках разрабатываемого в настоящее время нового Уголовного кодекса.

253. Относительно пункта 1 статьи 2 Конвенции члены Комитета хотели бы выяснить, предполагается ли в новом Уголовном кодексе положение, предусматривающее возможность для заключенных пользоваться услугами адвоката, упорядочение периодичности допросов и необходимость фиксирования в журнале продолжительности допросов; должно ли медицинское освидетельствование проводиться независимым врачом; каков срок, в течение которого задержанный должен предстать перед судьей; и в чем будет заключаться практика, касающаяся продления сроков содержания под стражей. В этой связи было отмечено, что в докладе никоим образом не упоминается понятие административного задержания. Кроме того, был задан вопрос о том, какого рода контакты разрешаются в течение 20-суточного задержания без права переписки и сообщения и вменяется ли в обязанность государственного прокурора, помимо его обязанности по Уголовно-процессуальному кодексу посещать лиц, содержащихся в полицейских участках, посещать также камеры заключенных. В связи с содержащимся в докладе заявлением о том, что лицам, производящим арест, запрещается применять силу, за

исключением случаев самообороны, была выражена просьба разъяснить, что подразумевается под понятием "самооборона" и применяется ли принцип соразмерности ответных мер.

254. Что касается пункта 2 статьи 2 Конвенции, члены Комитета отметили, что по распоряжению, в частности, министра, отданному в соответствии с полномочиями, предоставляемыми в период чрезвычайного положения, срок содержания под стражей может составлять два месяца и продлеваться еще на два месяца; они также хотели бы выяснить, какие гарантии предусматриваются для лиц, содержащихся под стражей в течение столь длительного периода времени, в отношении возможности пользоваться услугами их врача и адвоката и общаться с семьей. Кроме того, была высказана просьба разъяснить, могут ли лица, находящиеся под стражей, содержаться в частных домах и, когда они находятся под стражей в помещениях, не являющихся полицейским участком, могут ли они содержаться без права переписки и сообщения.

255. Относительно статьи 3 Конвенции члены Комитета хотели бы получить информацию о конкретных возвращенных или высланных лицах, которые имели возможность выбирать принимающую страну. Они отметили, что какое-либо лицо может подвергаться опасности пыток по возвращении в свою страну даже в том случае, если его жизни или свободе не угрожают в силу каких-либо причин, упомянутых в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, и что положения Конвенции были бы нарушены, если бы иностранцы, не отвечающие условиям въезда в Камерун, были возвращены в страну, в которой практикуются пытки. И наконец, отметив, что выдача осуществляется на основании президентского декрета, члены Комитета задали вопрос о том, учитываются ли в таком декрете требования статьи 3 Конвенции.

256. Что касается статьи 5 Конвенции и компетенции судов Камеруна привлекать к судебной ответственности за акты пыток даже в том случае, если они были совершены иностранцем, был задан вопрос о том, какое конкретное положение по этому вопросу существует в Уголовном кодексе Камеруна.

257. Относительно статьи 6 Конвенции было отмечено, что, сопоставляя необходимость быстрого и эффективного судебного преследования с требованиями об обеспечении личной свободы, законодательство Камеруна может не соответствовать требованиям пункта 1 этой статьи, который предусматривает, что заключение под стражу может продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия по выдаче. Было также указано на то, что утверждения в докладе, касающиеся осуществления пунктов 3 и 4 статьи 6 Конвенции, являются довольно расплывчатыми и не отвечают всем требованиям положений, содержащихся в этих пунктах.

258. Что касается статьи 8 Конвенции, то члены Комитета напомнили о том, что согласно пункту 3 этой статьи государство-участник обязано включить преступления, заключающиеся в применении пыток, в разряд преступлений, влекущих выдачу.

259. Касаясь статьи 10 Конвенции, члены Комитета хотели бы выяснить, достаточно ли четко рекомендуется декретами, регулирующими отправку правосудия, использование учебных материалов и информации относительно

запрещения пыток и предприняло ли правительство какие-либо шаги для организации программ подготовки с целью преподавания прав человека в различных профессиональных группах.

260. Что касается статьи 11 Конвенции, то члены Комитета выразили озабоченность в связи с информацией, свидетельствующей о том, что система инспектирования тюрем не отвечает установленным требованиям и что по-прежнему практикуется плохое обращение с заключенными. В этой связи они запросили дополнительную информацию о Комиссии по надзору за тюрьмами Камеруна и хотели бы выяснить, публикует ли Комиссия ежегодные доклады о результатах своей деятельности и каким образом правительство Камеруна планирует изменить систему инспектирования тюрем. Кроме того, была высказана просьба разъяснить, в течение какого периода времени подозреваемые содержатся под стражей, а также каковы условия их содержания.

261. Ссылаясь на статью 12 Конвенции, члены Комитета хотели бы выяснить, проводят ли сами органы полиции расследование дел, касающихся актов пыток, совершенных полицией, и если проводят, то каким образом обеспечивается беспристрастность. В этой связи было отмечено, что, по всей видимости, механизму расследования предполагаемых актов пыток свойственны определенные недостатки, поскольку тесные отношения, существующие между полицией и жандармерией, могут затруднять процесс представления сообщений о таких актах и наказания за них.

262. Относительно статьи 13 Конвенции и, в особенности, в связи с сообщениями и подробной информацией о плохом обращении, полученными Комитетом, был задан вопрос о том, сколько жалоб о пытках было получено, доведено до сведения общественности и расследовано и сколько приговоров было предано гласности.

263. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета отметили, что в настоящее время в Камеруне отсутствует какая-либо конкретная программа реабилитации жертв пыток, и задали вопрос о том, намерено ли правительство разработать такую программу. Они также просили представить информацию о том, сколько положительных решений по искам о возмещении ущерба было вынесено судами и какова средняя сумма компенсации, предложенная жертвам пыток. Была также высказана просьба разъяснить вопрос об ответственности правительства по искам, связанным с компенсацией.

264. В отношении статьи 15 Конвенции было отмечено, что, как требуют того положения данной статьи, судьи должны, а не имеют, право отклонять заявления, полученные под пыткой.

265. Относительно статьи 16 Конвенции была высказана просьба разъяснить, каким образом интерпретируется и применяется предусмотренное Кодексом уголовного расследования Камеруна положение о том, что применение силы в процессе ареста, содержания под стражей или исполнения приговора является преступлением.

266. Отвечая на вопросы общего характера, представитель Камеруна заявил, что, хотя положения Конвенции имеют приоритет над национальным законодательством, факт отсутствия в Уголовном кодексе и Конституции положений Конвенции объясняется тем, что они существовали задолго до того, как была принята

Конвенция. Однако в настоящее время в его стране осуществляются многочисленные реформы, и правительство намерено обеспечить учет и уважение положений всех конвенций, участником которых является Камерун. Суд национальной безопасности обладает исключительной компетенцией рассматривать преступления и правонарушения против внутренней и внешней безопасности государства, если только они не были совершены несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. Его процедуры соответствуют процедурам суда первой инстанции. Военные трибуналы рассматривают дела по преступлениям, совершенным военнослужащими при исполнении своих обязанностей. Рассмотрение дел гражданских лиц, которые являются сообщниками или соучастниками действия, совершенного военнослужащими, не входит в юрисдикцию военных трибуналов.

267. Президент Камеруна избран в результате всеобщего голосования, как и депутаты Национального собрания. До настоящего времени выборы проводились на основе системы закрытых списков, однако недавно специальной комиссии было поручено изучить вопрос о том, какие процедуры голосования могли бы наилучшим образом отвечать интересам демократии в ходе предстоящих многопартийных выборов. Правительство может оказывать влияние на решения суда путем, например, перемещения судей. Высший судебный совет публично высказывает свое мнение по поводу постановлений судов, однако отмена этих постановлений может осуществляться на основании указа президента Республики, который имеет право не принимать во внимание заключения Совета. Однако в настоящее время изучаются меры, которые могли бы гарантировать большую независимость судебных органов.

268. В связи с озабоченностью по поводу чрезвычайного положения представитель сослался на положения Конституции и Закон № 90/047 от 19 декабря о чрезвычайном положении. Статья 2 этого Закона предусматривает, в частности, что чрезвычайное положение вводится президентским декретом. Если обстоятельства, которые обусловили введение чрезвычайного положения, по-прежнему остаются неизменными, то президент Республики должен провести консультации с Национальным собранием. За исключением периодов чрезвычайного положения, отсутствует какое-либо законодательство, санкционирующее административное задержание. Недавно президент учредил комиссию по рассмотрению поправок к Конституции, включая законодательные нормы о чрезвычайном положении, с тем чтобы отразить произошедшие в последнее время в стране перемены в сторону демократии.

269. Обращаясь к сообщениям неправительственных организаций о положении в области прав человека в Камеруне, представитель указал, что лица, задержанные в результате попытки государственного переворота в апреле 1984 года, были осуждены в 1991 году и что многие из них были затем освобождены на основании закона об амнистии. Ссылаясь на некоторые особые случаи нарушения прав человека, которые имели место в последнее время в тюрьмах Камеруна, представитель выразил сожаление правительства по этому поводу и сказал, что недавно оно поручило прокурору Дуалы начать расследование случаев ареста лиц, перечисленных в докладе организации "Международная амнистия".

270. Касаясь конкретных положений Конвенции, представитель проинформировал Комитет о том, что, хотя в действующем законодательстве не содержатся какие-либо положения, касающиеся медицинского обследования задержанных лиц независимыми врачами, периода времени между допросами или присутствия адвоката

во время допросов, изменения, связанные с этими вопросами, были включены в проект Уголовно-процессуального кодекса, который вскоре должен быть представлен на рассмотрение Национального собрания.

271. Касаясь пункта 2 статьи 2 Конвенции, представитель разъяснил, что задержание без права переписки и сообщения не может продолжаться более 20 суток и редко практикуется. Оно может иметь место только в связи с процедурами судебного расследования и регулируется весьма специфическими положениями, которые не имеют ничего общего с мерами, принимаемыми в период чрезвычайного положения. В период чрезвычайного положения сохраняется обычная практика применения положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, а правосудие отправляется в соответствии с процедурами, предусмотренными законом.

272. Что касается статьи 3 Конвенции, то представитель проинформировал Комитет о том, что процедура выдачи связана с арестом любого лица, в отношении которого государство, обратившееся с просьбой о выдаче этого лица, передало ордер на арест. Арестованное лицо предстает перед апелляционным судом, который в течение восьми дней должен принять решение о приемлемости просьбы о выдаче. Если эта просьба признается приемлемой, то окончательное решение о выдаче принимает президент Республики.

273. Отвечая на вопрос, поднятый в связи со статьей 5 Конвенции, представитель указал на то, что судам Камеруна предоставлена возможность судить иностранца, который совершил акт насилия за пределами Камеруна. Это может осуществляться, например, в соответствии с многосторонними договорами, в которых перечисляются преступления в дополнение к преступлениям, предусмотренным статьей 10 Уголовного кодекса.

274. Что касается вопросов, поднятых Комитетом в связи со статьей 6 Конвенции, то представитель указал на то, что между задержанием иностранца и поступлением соответствующей информации в министерство иностранных дел Камеруна, которое является единственным органом, имеющим полномочия осуществлять контакты с дипломатическими или консульскими учреждениями другого государства, может пройти некоторое время. Для того чтобы уменьшить сроки представления соответствующих сообщений и ускорить процедуру их передачи на территории Камеруна, был учрежден департамент, в функции которого входят осуществление контактов с иммиграционными службами и установление фактов задержания иностранцев.

275. Относительно статьи 10 Конвенции представитель проинформировал Комитет о том, что в настоящее время несколько учебных заведений предпринимают шаги по подготовке персонала, включая высшую школу полиции и медицинскую школу в Яунде. В Уголовном кодексе содержатся соответствующие инструкции для всех государственных должностных лиц, ответственных за проведение расследований. Кроме того, врачи должны быть знакомы с положениями Уголовного кодекса, поскольку судьи иногда обязаны принимать на основе медицинского заключения свои решения о том, было ли совершено преступление и следует ли присуждать компенсацию.

276. В связи со статьей 11 Конвенции представитель сослался, в частности, на недавний факт учреждения Национальной комиссии по правам и свободам человека, которой были предоставлены широкие полномочия, включая полномочия заслушивать обвинения, проводить расследования и, если необходимо, направлять жалобы в компетентные органы. Трудности, касающиеся надзора судьями за полицейскими участками, связаны с тем, что не во всех случаях можно гарантировать подчинение сил уголовной полиции, имеющих широкие полномочия, судебным властям.

277. Ссылаясь на статью 12 Конвенции, представитель указал, что расследование обвинений в применении пыток служащими полиции может проводиться не только полицейскими органами, но и жандармерией или судебными следователями. Если в прошлом официальный доклад, подготовленный полицией, рассматривался в судах в качестве доказательства, то в настоящее время в соответствии с новым проектом уголовно-процессуального кодекса заявления, сделанные служащими полиции, могут быть оспорены.

278. В связи со статьей 13 Конвенции представитель проинформировал Комитет о том, что в 1990 году за применение пыток были освобождены от занимаемых должностей 72 служащих полиции. Более того, согласно разрабатываемому в настоящее время новому Уголовно-процессуальному кодексу, виновный в применении пыток служащий полиции может быть привлечен к суду на основании иска его жертвы, которая сможет получить возмещение убытков.

279. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 14 Конвенции, представитель указал на то, что лечение жертвы пытки, нуждающейся в психиатрической помощи, может проводиться в центре, находящемся в Яунде, и что для лиц, которым пытками были причинены какие-либо физические увечья, также существует лечебный центр в Яунде.

280. Отвечая на замечание, сделанное в связи со статьей 15 Конвенции, представитель заявил о том, что, как общее правило, полученные с применением пытки признания судом не принимаются.

281. В связи со статьей 16 Конвенции представитель проинформировал Комитет о том, что, насколько ему известно, слова "применение силы", содержащиеся в статье 137 декрета № 60/280 о жандармерии, судом никогда не интерпретировались.

Заключительные замечания

282. Завершая рассмотрение доклада, Комитет приветствовал усилия, предпринятые правительством Камеруна с целью представления ответов на его вопросы, и просил компетентные органы воспользоваться возможностями, предоставляемыми нынешней реформой Уголовного кодекса, с целью внесения поправок в некоторые положения или добавления новых положений, с тем чтобы обеспечить более эффективное предупреждение практики пыток в Камеруне.

283. Комитет указал также на следующие конкретные области, по-прежнему вызывающие озабоченность в связи с осуществлением Конвенции: продолжительность периода задержания в полицейских участках, допустимая законом, и необходимость предоставления лицам, задерживаемым в полицейских участках, дополнительных гарантий защиты от злоупотребления властью или плохого обращения;

необходимость гарантировать лицу, находящемуся под административным арестом, равные права с лицом, лишенным свободы в соответствии с процедурами судебного разбирательства; необходимость повысить уровень подготовки и информированности гражданского и военного персонала органов по поддержанию правопорядка, государственных должностных лиц, полицейских и служащих тюрем, а также уровень независимости судебных органов и усовершенствовать процесс надзора за условиями содержания в тюрьмах; и необходимость расследования предполагаемых случаев пыток и плохого обращения.

284. Комитет предложил также использовать программу консультативного обслуживания и оказания технической помощи, осуществляемую Центром по правам человека, с целью содействия правительству в его деятельности по совершенствованию процесса осуществления положений Конвенции, в особенности путем разработки учебных программ для различных категорий должностных лиц.

Люксембург

285. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Люксембурга (CAT/C/5/Add.29) на своих 107-м и 108-м заседаниях, состоявшихся 29 апреля 1992 года (CAT/C/SR.107 и 108).

286. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что его правительство уделяет неослабное внимание вопросам уважения прав человека и основных свобод. В подтверждение этого представитель кратко рассказал об усилиях Люксембурга по поощрению прав человека на национальном, региональном и всемирном уровнях. Он также отметил, что в Люксембурге была создана комиссия по пересмотру законодательства, в задачу которой входит принятие необходимых мер в соответствии с Конвенцией против пыток, и что власти Люксембурга были бы глубоко признательны Комитету за любые пожелания и предложения, которые он мог бы высказать в этой связи.

287. Члены Комитета с удовлетворением восприняли доклад, представленный правительством Люксембурга. Однако отметив краткость этого доклада, они просили дополнительно пояснить ряд вопросов.

288. Что касается вопросов общего характера, то членов Комитета интересовало, каким образом положения международных договоров инкорпорируются во внутреннее законодательство и что происходит в случае возникновения противоречий между положениями Конвенции и требованиями внутреннего законодательства. Они также просили подробнее осветить правовую структуру, судебную систему и вопрос о разделении властей. Кроме того, их интересовало, имеются ли в стране органы государственной безопасности; существует ли институт хабеас корпус; продолжают ли применяться такие меры наказания, как смертная казнь и каторжные работы; сколько в стране тюрем и сколько в них заключенных или задержанных. Они также просили представить подробные данные по лицам, которые содержатся в местах лишения свободы с различным режимом.

289. Со ссылкой на конкретные статьи Конвенции члены Комитета отметили, что определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, не было включено в законодательство Люксембурга. Поэтому они просили сообщить, предусматриваются ли в соответствии с внутренним законодательством Люксембурга санкции за применение психических и физических пыток. Они также хотели знать, проводится

ли в законодательстве Люксембурга четкое различие между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания.

290. В отношении статьи 3 Конвенции членов Комитета интересовало, только ли министр юстиции может принять решение о высылке и каковы гарантии того, что кто-либо не будет выслан в страну, в которой данное лицо рискует подвергнуться пыткам.

291. В связи со статьей 6 Конвенции был задан вопрос о том, какое содействие оказывается согласно закону заключенному под стражу лицу, с тем чтобы оно могло немедленно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином или резидентом которого оно является.

292. В связи со статьей 7 Конвенции членов Комитета интересовал вопрос о том, обеспечивает ли государство-участник полное соблюдение требований этой статьи, особенно в том что касается преследования виновных в совершении связанных с применением пыток правонарушений в Люксембурге даже в том случае, если предполагаемый правонарушитель не является гражданином Люксембурга или совершил это правонарушение за пределами страны. Представителя государства-участника просили сообщить о положениях национального законодательства, касающихся разбирательства такого рода.

293. В связи со статьей 9 Конвенции был задан вопрос о том, каким образом обеспечивается оказание взаимной правовой помощи в случае отсутствия двусторонних договоров.

294. В связи со статьей 10 Конвенции была запрошена более полная информация о просвещении и подготовке медицинского и другого персонала по вопросам, связанным с применением пыток.

295. В отношении статьи 11 Конвенции членов Комитета интересовали существующие процедуры надзора за условиями содержания лиц в местах лишения свободы; вопрос о том, может ли срок административного задержания продлеваться сверх 24 часов, и если да, то кто может его продлить; может ли задержанный вступать в контакт с одним из членов своей семьи и адвокатом и может ли он проходить осмотр у врача по своему собственному выбору; кто принимает решение о помещении какого-либо лица в одиночную камеру и каков порядок пересмотра данного решения; может ли лицо, содержащееся в условиях одиночного заключения, связываться со своим адвокатом, имеет ли оно право на ежедневную часовую прогулку и какого рода медицинской помощью оно может воспользоваться.

296. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции члены Комитета задали вопрос о том, предоставлено ли полиции право на расследование каких-либо жалоб на жестокое обращение, и если да, то чем отличается подобное расследование от того, которое проводится на основании распоряжения суда. Члены Комитета также отметили, что в докладе представлена недостаточно полная информация об осуществлении этих статей.

297. В отношении статьи 14 Конвенции членов Комитета интересовал вопрос о том, может ли жертва применения пыток требовать возмещения или компенсации от государства-участника и может ли такая жертва также претендовать на компенсацию потери дохода.

298. В связи со статьей 15 Конвенции члены Комитета просили пояснить, что означает концепция "доказательств, полученных преступным или нечестным путем".

299. В отношении статьи 16 Конвенции члены Комитета спросили о том, обеспечивается ли раздельное содержание женщин и мужчин в тюрьмах и допускается ли тюремное заключение несовершеннолетних.

300. В ответ на поставленные вопросы представитель государства-участника проинформировал Комитет о том, что проверка соответствия действующего законодательства Конституции и Конвенции является обязанностью государственного совета и при возникновении любых противоречий предпочтение будет отдано Конвенции. Он также отметил, что заявитель может ссылаться на положения Конвенции в национальных судах и что более подробная информация о национальных судебных решениях в связи с осуществлением Конвенции будет включена в следующий доклад.

301. Кроме того, он сообщил Комитету о том, что смертная казнь была отменена в 1979 году и что в Люксембурге имеется только одна тюрьма. Он также заявил, что ссылки в статье 438 Уголовного кодекса на "каторжные работы", по сути дела, восходят к наполеоновскому кодексу и к ним следует относиться как к пережитку прошлого.

302. Представитель государства-участника заявил, что на различные вопросы общего характера, касающиеся судебной системы Люксембурга, будет дан письменный ответ. Он также информировал Комитет, что принцип хабеас корпус закреплен в тех положениях законодательства, которые касаются гарантий личных свобод. В Люксембурге нет службы государственной безопасности, и все подразделения полиции подчиняются министру юстиции.

303. В связи со статьей 1 Конвенции представитель государства-участника сообщил Комитету о том, что ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе не дается определения пыток. Законодательство Люксембурга не проводит различия между пытками и жестоким обращением, однако, безусловно, имеются возможности для более систематической интерпретации, позволяющей различить жестокое обращение и физические или психические пытки.

304. В отношении статьи 5 Конвенции представитель государства-участника заявил, что законодательство Люксембурга предусматривает определенные изъятия из принципа территориальности в уголовном праве. Предусмотрено также положение об аресте на иной территории лица, совершившего правонарушение по закону Люксембурга. Однако, к сожалению, не существует никаких положений, регламентирующих случаи, при которых какому-либо гражданину Люксембурга, преследуемому властями другого государства за совершение правонарушения, заключающегося в применении пыток, может грозить более строгая мера наказания, чем те, которые предусматриваются законодательством самого Люксембурга.

305. В связи со статьей 9 Конвенции представитель государства-участника заявил, что Люксембург может заключать с другими государствами соответствующие договоренности о передаче доказательств и оказании другой помощи, если политический, правовой и пенитенциарный режимы такой страны являются приемлемыми и в такой стране отсутствует практика систематического нарушения прав человека.

306. В связи со статьей 10 Конвенции представитель выразил уверенность в том, что подготовка медицинского персонала осуществляется в соответствии с положениями Конвенции, однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

307. В связи со статьями 11, 12, 13 и 15 Конвенции представитель государства-участника заявил, что в 1989 году были приняты новые законодательные акты, регламентирующие содержание под стражей, в соответствии с которыми срок задержания не может превышать 24 часов; при принятии решения о предварительном заключении во внимание принимаются такие критерии, как вероятность того, что предполагаемый правонарушитель попытается скрыться от правосудия, и соотносимость предварительного заключения с вероятной мерой наказания за данное правонарушение; при необходимости прокурор может потребовать снять отпечатки пальцев или произвести личный обыск задержанного в целях изъятия опасных предметов, однако задержанный также может потребовать независимого медицинского освидетельствования у врача по своему собственному выбору, если он жалуется на жестокое с ним обращение. Даже при содержании в условиях строгого режима задержанные могут участвовать в некоторых общественных мероприятиях и обладают неотъемлемым правом доступа к своим юридическим представителям. Жалобы на условия содержания под стражей могут направляться директору управления прокурорского надзора. Представитель государства-участника также отметил, что Комитету в будущем будет представлена более подробная информация по этим вопросам.

308. В отношении статьи 16 Конвенции представитель государства-участника проинформировал Комитет о том, что женщины и мужчины содержатся отдельно, а несовершеннолетние не содержатся в тюремном заключении.

Заключительные замечания

309. Комитет поблагодарил правительство Люксембурга за его доклад и информацию, представленную в ответах его делегации. Он отметил, что, согласно заявлениям представителей Люксембурга и докладу, в Люксембурге пытки не применяются. Однако он заявил, что в докладе содержится недостаточно полная информация и что законодательство Люксембурга не во всем соответствует положениям Конвенции. Поэтому Комитет просил представить более подробные ответы на некоторые вопросы в первом дополнительном докладе, который подлежит представлению Люксембургом к концу октября 1992 года. В этой связи были особо упомянуты следующие вопросы: необходимость юридического определения пыток (статья 1 Конвенции); необходимость более подробной информации о применимости статьи 3 Конвенции во внутреннем законодательстве; необходимые меры для устранения любых возможных пробелов во внутреннем законодательстве (статьи 4-8 Конвенции); и меры, принятые для предотвращения пыток, расследования жалоб на применение пыток или жестокое обращение и предоставления возмещения жертвам таких нарушений (статьи 10-14 Конвенции).

Италия

310. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Италии (CAT/C/9/Add.9) на своих 109-м и 110-м заседаниях 30 апреля 1992 года (CAT/C/SR.109 и SR.110/Add.1).

311. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который отметил, что в уголовном кодексе Италии пытка не определяется в качестве преступления. В последние годы были отмечены явившиеся предметом судебного разбирательства отдельные редкие случаи применения пытки сотрудниками сил по поддержанию правопорядка, в отношении которых были вынесены особо суровые приговоры и применены дисциплинарные меры. Италия выполняет также свои обязательства в области борьбы против применения пыток в масштабах Европы и в скором времени опубликует доклад, подготовленный Европейским комитетом по предупреждению пыток по итогам недавнего посещения Италии его представителями. Наконец, Италия ежегодно вносит существенный взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

312. Члены Комитета с удовлетворением ознакомились с докладом Италии и подчеркнули, что присутствие делегации высокого уровня свидетельствует о том значении, которое правительство Италии придает борьбе против всех форм применения пыток.

313. Касаясь конституционных и правовых рамок применения Конвенции, члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию в отношении места, занимаемого Конвенцией в правовой системе Италии, а также о том, каким образом внутреннее право Италии было на основании закона о ратификации № 498 от 3 ноября 1988 года приведено в соответствие с обязательствами, предусмотренными Конвенцией. Они пожелали узнать, каким образом урегулируются возможные коллизии между положениями Конвенции и положениями принятых позднее законодательных документов; часто ли ссылались отдельные лица на положения Конвенции в судах; делались ли ссылки на положения Конвенции в приговорах итальянских судов; существует ли в Италии институт омбудсмена; и существуют ли военные трибуналы или суд государственной безопасности. Были также запрошены дополнительные данные о положениях нового уголовно-процессуального кодекса, принятого в 1989 году; о компетенции и деятельности Межведомственного комитета по правам человека за последнее время; о роли недавно созданного института "Защитников граждан"; об условиях, в которых может быть объявлено чрезвычайное положение, и о правах, отступление от которых допускается в такой период; а также об условиях назначения и отзыва судей. Была также запрошена дополнительная информация в отношении компетенции, состава и деятельности суда свободы.

314. В отношении статьи 1 в совокупности со статьей 4 Конвенции члены Комитета выразили сожаление по поводу отсутствия определения пытки в итальянском уголовном праве. Тот факт, что положения Конвенции непосредственно применяются во внутреннем праве, не является достаточной гарантией, поскольку Конвенция не определяет ни преступление, ни применяемые виды наказания. Кроме того, нормы внутреннего права, по-видимому, не охватывают полностью соответствующих положений Конвенции, в частности в отношении моральной или психической пытки. В этой связи был задан вопрос о том, преследуются ли по закону преступления, перечисленные в пунктах 36-38 доклада, и каковы предусмотренные меры наказания.

Было высказано пожелание получить разъяснения в отношении находящегося в настоящее время на рассмотрении законопроекта, согласно которому деяние является наказуемым лишь в том случае, если оно совершено должностным лицом, а также в отношении конкретных положений, регулирующих преследование за должностные преступления в рамках дисциплинарных процедур.

315. В отношении пункта 1 статьи 2 и статьи 11 Конвенции, взятых в совокупности, члены Комитета сослались на некоторые сведения, полученные из неправительственных источников, свидетельствующие о случаях, в которых, по-видимому, нарушались положения Конвенции. Был также задан вопрос о результатах расследования, проведенного по инцидентам, имевшим место в тюрьмах Солличчиано во Флоренции и Фуорни в Салерно. Был также задан вопрос о том, были ли выяснены обстоятельства смерти Алессандро Рувера в тюрьме Реджина Козли в Риме и факт применения насилия в отношении Дауда Аддаве в полицейском участке в Риме.

316. Члены Комитета задали вопрос о том, каким образом осуществляется пункт 3 статьи 2 Конвенции, согласно которому приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

317. В отношении статьи 3 Конвенции члены Комитета пожелали узнать, каким образом урегулируются возможные конфликты между политической и судебной властью по вопросам выдачи.

318. Были запрошены разъяснения в отношении статей 7, 9 и 10 Уголовного кодекса, которые, как представляется, лишь частично охватывают положения статей 5-7 Конвенции. Были также заданы вопросы о применении принципа универсальной юрисдикции в области борьбы против пыток.

319. Была запрошена дополнительная информация об осуществлении статей 8 и 9 Конвенции, в частности в том, что касается прямого применения этих положений в итальянском внутреннем праве. Была высказана просьба уточнить вопрос о применении на практике упомянутого в докладе принципа, согласно которому власти сохраняют за собой право не выдавать какое-либо лицо, если оно по возвращении может быть подвергнуто такому обращению, которое представляло бы собой нарушение его основных прав. В частности, был задан вопрос о том, может ли быть выдан на основании этого принципа иностранец, которому угрожает смертная казнь в его стране. Наконец, был задан вопрос о том, сколько иностранцев было выслано или выдано в течение последних пяти лет.

320. В отношении статьи 10 Конвенции члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию о подготовке сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала. Был также задан вопрос о том, существуют ли программы подготовки персонала пенитенциарных учреждений и медицинского персонала и были ли распространены Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Принципы медицинской этики, принятые Организацией Объединенных Наций.

321. В отношении статьи 11 Конвенции члены Комитета пожелали получить информацию о правилах, касающихся проведения допросов сотрудниками полиции, о проведении следствия и о содержании в изоляции лиц, лишенных свободы; об обстоятельствах, в которых задержанное лицо может подать жалобу относительно

условий его содержания под стражей; о сроках содержания под стражей и сроках предварительного заключения и о возможности для того или иного лица подвергнуться медицинскому освидетельствованию после его ареста и вступить в контакт со своей семьей и адвокатом. Был также задан вопрос о наличии конкретных инструкций по проведению допроса полицией и о том, протоколируются ли такие допросы; о наличии в Италии процедуры, аналогичной средству правовой защиты хабеас корпус; о том, содержатся ли отдельно осужденные и обвиняемые; о наличии органа по контролю за условиями содержания под стражей, и в частности о том, существует ли практика посещения судьями тюрем без предварительного уведомления; о наличии особого режима для особо опасных заключенных, такого, как содержание в изоляции; о том, какие меры могут быть приняты в законном порядке с целью избежать насилия в тюрьмах; и о том, является ли обязательным труд заключенных.

322. В отношении статей 12-13 Конвенции члены Комитета пожелали узнать, являлись ли пытки предметом жалоб, и если да, то проводилось ли безотлагательное расследование по этим случаям и каковы были его результаты; отстраняются ли временно от службы соответствующие лица во время проведения расследования; не могут ли нормы, касающиеся диффамации в отношении государственного служащего, препятствовать возможному разоблачению случаев пыток; и рассматривались ли Европейским судом по правам человека касающиеся Италии жалобы о предполагаемом применении пыток или грубого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Была высказана просьба о разъяснении содержащегося в докладе утверждения о том, что на расследование случаев предполагаемого применения насилия, жертвами которого явились заключенные, распространялась тайна следствия. Наконец, члены Комитета выразили озабоченность по поводу длительности уголовного или дисциплинарного расследования в случаях, касающихся предполагаемого применения насилия.

323. В отношении статьи 14 Конвенции члены Комитета попросили дать разъяснения в отношении условий, в которых жертва применения пытки может получить компенсацию, в частности, если лицом, виновным в нарушении, является государственное должностное лицо. В частности, было высказано сожаление по поводу того, что в итальянском законодательстве предусматривается не общая система компенсации для жертв нарушений со стороны государства, а лишь обязательства по возмещению ущерба, подлежащие выполнению только лицом, виновным в нарушении. Было подчеркнуто, что такое положение вещей в целом ущемляет права возможных жертв применения пыток, которые зачастую не могут опознать своих палачей или подать иск о возбуждении судебного преследования. Был также задан вопрос о наличии программ реабилитации жертв.

324. По поводу статьи 15 Конвенции члены Комитета задали вопрос о том, можно ли ссылаться на показания, полученные под пыткой, в качестве элемента доказательства в ходе осуществления той или иной процедуры.

325. Наконец, члены Комитета выразили удовлетворение готовностью итальянских властей опубликовать доклад, подготовленный Европейским комитетом по предупреждению пыток по результатам недавнего визита его представителей в Италию.

326. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что соответствие положениям международных договоров по правам человека обеспечивается соблюдением принципа о том, что такие обязательства имеют преимущественную силу над внутренним законодательством. Исполнение обязательств по таким договорам является ответственностью Межведомственного комитета по правам человека. В Италии нет института омбудсмана, однако аналогичные услуги предоставляются специальным отделом уголовного суда, который называется Судом свободы, мировые судьи которого оказывают помощь в том случае, когда администрация проявляет нерасторопность или игнорирует законные интересы граждан. Суд свободы также обладает компетенцией пересматривать в течение восьми дней любые решения, которые ограничивают индивидуальную свободу. Он добавил, что назначение, перевод и дисциплинарные вопросы, относящиеся к судьям, входят в компетенцию Высшего совета магистратуры, независимость которого закреплена в Конституции и председателем которого является президент Республики.

327. Что касается утверждений о плохом обращении, появившихся в прессе и сообщенных неправительственными организациями, представитель признал, что иногда неизбежны случаи плохого обращения со стороны полиции. В целом, однако, сотрудники полиции действуют с чувством высокой ответственности. Он вкратце рассказал о ряде случаев плохого обращения со стороны полиции, в отношении которых судьи не нашли оснований для возбуждения преследования. Что касается конкретного случая, связанного с одним человеком, который недавно умер, находясь под стражей, представитель сказал, что в течение двух дней прокуратура начала расследование этого случая. Подробности, однако, еще не известны, поскольку этот случай все еще расследуется. Что касается других случаев инцидентов в тюрьмах, то по ним прокуратура начала расследования; одно дело было закрыто, а расследование по другому делу еще не завершено. Уголовно-следственный отдел также возбудил преследование против двух сотрудников тюрем.

328. Что касается статей 1 и 4 Конвенции, представитель напомнил, что в правовой системе Италии пытка не рассматривается как отдельное преступление. В действительности, применение пытки противоречит как основным принципам внутригосударственного права Италии, так и положениям международных договоров, таких, как эта Конвенция, Пакт о гражданских и политических правах, а также Европейская конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, включенным в итальянскую правовую систему. Более того, принцип, согласно которому со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно, закреплён в статье 27 Конституции Италии и в итальянском законодательстве, в котором уже в достаточной мере охвачены случаи, подпадающие под понятие пытки в широком смысле. Конвенция была ратифицирована специальным актом парламента с целью заполнить пробелы в уголовном кодексе, а также учесть определение пытки, данное в Конвенции. Вопрос о том, была ли совершена психическая пытка, решают суды.

329. Что касается пункта 3 статьи 2 Конвенции, представитель заявил, что, согласно статье 51 уголовного кодекса, незаконные деяния, совершаемые от имени государственной власти, подлежат наказанию.

330. Перейдя к статьям 5-7 Конвенции, представитель подчеркнул, что в итальянском праве принцип *aut dedere aut judicare* имеет преимущественную силу и применяется в случае выдачи лиц. Однако вопрос о том, следует ли осуществить выдачу, решают политические органы. Постановление о выдаче не выносится, если обвиняемому лицу грозит смертная казнь в стране, в которой на него распространяется ее юрисдикция, или если преступление носит политический характер.

331. Что касается статьи 10 Конвенции, представитель заявил, что особое внимание уделяется тому, чтобы сотрудники правоохранительных органов знали основные вопросы прав человека. В этой связи был подготовлен учебник с целью повышения знаний слушателей полицейских учебных заведений по соответствующим аспектам конституционного и уголовного права. Департамент полиции отвечает за найм и подготовку персонала, в том числе за осуществление программ обучения сотрудников правоохранительных органов вопросам прав человека.

332. Перейдя к статьям 11 и 14 Конвенции, представитель пояснил, что предварительное следствие не должно, как правило, превышать 18 месяцев. В некоторых очень серьезных и сложных делах, таких, как дела, связанные с терроризмом или юрисдикцией иностранного государства, прокуратура имеет право просить продлить период следствия по истечении установленных 18 месяцев. После истечения максимального периода предварительного следствия следственный судья устанавливает период в 10 дней для представления окончательного заключения, непредставление которого влечет за собой закрытие дела. Ответственность за обеспечение соблюдения прав человека в местах заключения возложена на судей. Кроме того, хотя не существует механизма компенсации лицам, заявляющим о плохом к ним отношении во время заключения, тем не менее имеется консультативный совет по расследованию условий содержания под стражей, который уполномочен проводить специальные инспекции. Содержание в изоляции разрешается лишь по причинам здоровья и обычно предполагает освобождение от общественных работ на период до двух недель. Что касается содержания инкоммунадо, то предельный период такого содержания составляет 24 часа.

333. Любого, содержащегося под стражей, должным образом информируют о его правах, в том числе о праве на защиту, а его семья немедленно ставится в известность, если он того пожелает. Если нет распоряжения об освобождении или о переводе в медицинское учреждение, все задержанные лица доставляются в суд в течение 24 часов. Изданы специальные инструкции о проведении следствия, особенно на первом этапе. Кроме того, любой допрос должен проводиться в присутствии судьи и должен официально протоколироваться.

334. Что касается статей 12 и 13 Конвенции, представитель заявил, что обычно дисциплинарные процедуры завершаются в течение 90 дней и что существует положение о временном отстранении от службы официального лица правоохранительных органов на период расследования. Отвечая на другой вопрос, представитель подчеркнул, что только четыре случая плохого обращения были доведены до сведения Европейского суда по правам человека. Из них два дела были отозваны, одно было признано неприемлемым, а по одному делу не было обнаружено никаких нарушений.

335. В отношении статьи 15 Конвенции представитель пояснил, что в статье 191 нового уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что показания, полученные незаконными методами, не может использоваться в судебном разбирательстве.

Заключительные замечания

336. Завершая рассмотрение первоначального доклада Италии, Комитет выразил свое удовлетворение в связи с очень полезным диалогом, который он имел с итальянской делегацией, представленной на высоком уровне. Фактически Комитет получил ответы на многие свои вопросы. Вместе с тем нуждаются в ответе или следует осветить в первом дополнительном докладе несколько вопросов, относящихся, в частности, к организации судебной системы, новому уголовно-процессуальному кодексу и высылке или выдаче иностранных граждан. Создание Суда свободы и Межведомственного комитета по правам человека было расценено как яркие примеры приверженности Италии правам человека и своим международным обязательствам.

337. Вместе с тем Комитет считал, что некоторые его сомнения не были полностью развеяны, особенно в том, что касается метода учета международных стандартов во внутреннем праве путем принятия акта о ратификации. Он отметил, что итальянские власти должны рассмотреть вопрос о возможности включения определения пытки в законодательство своей страны, а также предусмотреть соответствующие наказания за все акты пытки. Следует также уделить внимание вопросу более оперативного использования внутренних средств правовой защиты. Комитет также был озабочен отсутствием механизма компенсации жертвам и было подчеркнуто, что в соответствии с положениями Конвенции государство в гражданском порядке несет ответственность за действия своих официальных лиц. Было также предложено включить специальные главы Конвенции в учебники, которые подготавливаются для служащих итальянской полиции, и распространить текст Конвенции среди медицинских работников.

338. И, наконец, Комитет заявил, что он не сомневается в том, что пытки в Италии систематически не практикуются. Таким образом, представляется, что все случаи, о которых шла речь в ходе рассмотрения доклада, относятся скорее к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а не к пыткам по смыслу Конвенции. Тем не менее власти должны разбирать такие случаи довольно энергично и в установленные законом сроки и в первый дополнительный доклад Италии следует включить информацию о мерах, принятых в этом отношении.

Румыния

339. Комитет рассмотрел предварительный доклад Румынии (CAT/C/16/Add.1) на своих 111-м и 112-м заседаниях, состоявшихся 1 мая 1992 года (CAT/C/SR.111 и 112).

340. Доклад был представлен представителем государства-участника, который коснулся изменений, внесенных в уголовный кодекс и в уголовно-процессуальный кодекс, а также принятия в декабре 1991 года новой конституции. Он сообщил о том, что готовятся новые законодательные акты, предусматривающие реформу, прежде всего судебной системы, исполнения мер наказания и введения новых видов наказания, не связанных с лишением свободы. Он указал, что в различных

министерствах и в генеральной прокуратуре были созданы различные специальные подразделения, ведающие вопросами прав человека, и, кроме того, был создан межминистерский комитет, которому поручено осуществлять координацию между ними. Он упомянул о деятельности неправительственных организаций в области прав человека. Он также отметил, что, несмотря на эти позитивные изменения, приходится с сожалением констатировать, что наследие прежнего режима и факты злоупотребления властью со стороны представителей государства еще не изжиты.

341. Члены Комитета выразили признательность правительству Румынии за высокое качество его доклада, который, несмотря на его относительную краткость, показывает, что Румыния внесла необходимые изменения в свое законодательство в соответствии с Конвенцией. Они выразили свою удовлетворенность тем, что Румыния ввела в свое законодательство термины, используемые в Конвенции для определения пыток, указав в нем соответствующие правонарушения и меры наказания за их совершение. Воспроизведя положения Конвенции в своем законодательстве, Румыния получила наиболее действенное средство борьбы против пыток. Члены Комитета также выразили свою высокую оценку той откровенности, с которой румынская сторона признала, что наследие прежнего режима еще не изжито. В этой связи члены Комитета подчеркнули, что необходимо добиваться изменения в подходах, в особенности в том, что касается условий задержания и представлений, бытующих среди полицейских, указав также, что они получили сведения о некотором числе случаев жестокого обращения с отдельными лицами. Члены Комитета просили представить дополнительную информацию общего характера, прежде всего об организации судебной системы и соотношении компетенции судебных органов в Румынии; компетенции военных трибуналов; статусе судов, назначении и отзыве судей и прокуроров; отношениях между законодательной, исполнительной и судебной властью в соответствии с положениями новой конституции; о роли народных адвокатов; и об организации и полномочиях полиции и жандармерии. Кроме того, была высказана просьба представить пояснения по поводу процедуры, в результате которой были уволены тысячи сотрудников полиции, а также некоторое число прокуроров и судей, а также в отношении амнистии, предоставленной бывшим политическим заключенным. Была запрошена информация статистического характера о конкретных случаях пыток и других видов жестокого обращения.

342. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета просили представить разъяснения относительно возможности обратиться к мерам судебной защиты от мер высылки и предоставления отсрочки исполнения.

343. В отношении статьи 5 Конвенции члены Комитета просили уточнить порядок применения принципа всеобщей юрисдикции в румынском праве. Прежде всего они отмечали, что, поскольку статьи 5 и 6 уголовного кодекса соответствуют положениям Конвенции, та или иная двусторонняя конвенция, ограничивающая действие этих статей, представляет собой отступление от Конвенции.

344. По статье 6 Конвенции отмечалось, что положения румынского уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми прокурор должен сообщить о принятии меры пресечения в отношении обвиняемого в виде лишения свободы дипломатическому представительству его страны, не соответствуют положениям пункта 3 статьи 6 Конвенции. Кроме того, запрашивались пояснения в отношении меры, в соответствии с которой у лица, подозреваемого в совершении

правонарушения, может быть затребована подписка о невыезде. Кроме того, была высказана просьба уточнить порядок продления срока содержания под стражей по истечении 24 часов.

345. Коснувшись статьи 8 Конвенции, члены Комитета задали вопрос, имеют ли положения этой статьи прямое действие в Румынии.

346. В отношении статьи 9 Конвенции было предложено представить информацию о конкретных формах взаимной судебной помощи. Высказывалась просьба сообщить, заключила ли Румыния договоры о выдаче со странами, с которыми она не связана какими-либо международными конвенциями.

347. Что касается статьи 10 Конвенции, то подчеркивалась особая важность этой статьи для Румынии, где образование и подготовка кадров являются тем способом, который позволит добиться изменения представлений, унаследованных от прежнего режима, и пропагандировать на всех уровнях подлинную культуру прав человека. Члены Комитета задали вопрос, осуществляются ли программы подготовки среди медицинского персонала.

348. В связи со статьей 11 Конвенции было предложено представить информацию о процедурах допроса и о том, допускается ли содержание под стражей без права свиданий и переписки. Было предложено уточнить порядок контроля за уголовно-процессуальными действиями. Задавался вопрос о соотношении компетенции пенитенциарной системы и Генеральной прокуратуры в осуществлении периодического контроля за соблюдением положений закона в пенитенциарных учреждениях.

349. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции было предложено уточнить статус и функции прокуроров и те средства, которыми они располагают для пресечения возможных злоупотреблений со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Была высказана просьба уточнить порядок подачи жалоб в случае пыток. Был задан вопрос, должна ли полиция принимать меры в случае получения жалоб о применении пыток. Задавался вопрос о числе дел, возбужденных в отношении сотрудников полиции, и о вынесенных приговорах. Отмечалось, что румынское законодательство не предусматривает специальных мер для обеспечения защиты заявителей жалоб или свидетелей от возможного жестокого обращения.

350. В отношении статьи 14 Конвенции было предложено представить разъяснения в отношении возмещения, предлагаемого жертвам пыток, и их реабилитации. Была высказана просьба представить разъяснения в отношении прямой ответственности государства в случае актов пыток, совершенных его представителями. В связи с сообщением о том, что решение по гражданскому иску может быть принято непосредственно уголовным судом, был задан вопрос, может ли потерпевший прибегнуть к защите суда, если прокурор отказывает в возбуждении дела ввиду отсутствия достаточных доказательств. Также подчеркивалась необходимость создания в Румынии центра реадaptации жертв пыток.

351. В отношении статьи 15 Конвенции члены Комитета задали вопрос, имеют ли положения этой статьи прямое действие в Румынии. Был задан вопрос о процедуре, касающейся доказательств. Предлагалось сообщить, имелись ли в судебной

практике случаи, когда показания, данные под пыткой, были признаны не имеющими силы. Также был задан вопрос, в какой момент адвокат может принимать участие в ходе следствия.

352. В связи со статьей 16 Конвенции было предложено сообщить информацию общего характера о состоянии пенитенциарной системы.

353. В ответ на вопросы членов Комитета представитель Румынии представил информацию о проекте закона о суде. Этот разрабатываемый в настоящее время закон упразднит унаследованную от прежнего диктаторского режима практику, в соответствии с которой президент Республики был наделен чрезвычайными полномочиями отменять судебные решения. Компетенция военных трибуналов будет ограничена правонарушениями военнослужащих и преступлениями против собственности вооруженных сил. Судьи, которые в настоящее время назначаются министром юстиции, в соответствии с этим законопроектом должны назначаться президентом Республики по рекомендации Верховного совета магистратуры. В ведение магистратуры будут переданы дисциплинарные проступки, которые в настоящее время рассматриваются судом высокого уровня. Согласно положениям новой Конституции, судьи будут обладать независимостью и будут получать пожизненное назначение. Функции министерства юстиции главным образом носят административный характер, и это министерство не правомочно давать указания по поводу судебного преследования по какому-либо делу. Проверка законности судебных решений и, в случае необходимости, их пересмотр входят в обязанности прокуратуры. По вопросу об амнистии представитель государства-участника пояснил, что принятый вскоре после революции в декабре 1989 года указ касается, в частности, лиц, которые были осуждены прошлым режимом за сугубо политические преступления, однако такие политические мотивы зачастую скрывались предрешающими властями путем предъявления других обвинений. В отношении уволенных со службы сотрудников полиции было отмечено, что принятые против них меры носили административный характер, хотя некоторые из таких сотрудников были преданы суду за конкретные правонарушения. Кроме того, было уволено свыше 75% лиц, занимавших в прошлом должности районных прокуроров и их заместителей, и была внедрена новая практика конкурсных экзаменов, призванная обеспечить набор персонала подлинно независимых судебных органов. Что касается структуры полицейских органов, то в настоящее время разрабатывается закон по этим вопросам. Прежняя служба государственной полиции, Секуритате, была упразднена, и единственным органом, занимающимся вопросами государственной безопасности, будет служба информации. Представитель государства-участника также сослался на важную роль народных адвокатов в деле обеспечения прав отдельных граждан. Что касается конкретных случаев применения пыток, то какая-либо статистика по этому вопросу отсутствует, однако известно, что ряд утверждений о применении пыток расследуется.

354. В связи со статьей 3 Конвенции представитель государства-участника отметил, что в соответствии с Конституцией любое лицо имеет право требовать защиты своих законных прав и интересов; однако вопрос о высылке конкретно не оговаривается.

355. В связи со статьей 5 Конвенции представитель государства-участника заявил, что положения, которые разрешают установление государственной юрисдикции, содержатся в статьях 3-9 Уголовного кодекса Румынии.

В соответствии со статьей 4 закона об экстрадиции, выдача граждан Румынии или лиц, не являющихся гражданами Румынии, но постоянно проживающих в ней, не разрешается. Рассмотрение дел о соответствующих правонарушениях входит в компетенцию румынских судов.

356. В своем ответе в отношении статьи 6 Конвенции представитель государства-участника пояснил, что подписка о невыезде подозреваемого носит чисто превентивный характер, призвана обеспечить присутствие подозреваемого при проведении следствия и срок ее действия не может превышать 30 суток. Эта мера не предполагает домашнего ареста или наблюдения.

357. В отношении статьи 8 Конвенции представитель указал, что ее положения напрямую применяются в законодательстве Румынии. Он отметил, что согласно двусторонним договорам о выдаче, заключенным до присоединения Румынии к Конвенции, выдача, как правило, гарантировалась в случае правонарушений, наказуемых лишением свободы на срок не менее одного или двух лет, и эти положения охватывают вопрос о пытках.

358. В отношении статьи 10 Конвенции представитель согласился с тем, что еще многое предстоит сделать для соблюдения этой статьи и что Румыния должна добиваться устранения упущений в этой связи.

359. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, представитель государства-участника признал, что Румыния по-прежнему испытывает серьезную нехватку средств во многих областях, включая финансирование пенитенциарных учреждений. В местах лишения свободы, рассчитанных на 30 000 человек, содержится примерно 42 000 заключенных. Однако прилагаются усилия с целью улучшения условий содержания под стражей, и в 1991 году функции по управлению тюрьмами были переданы от министерства внутренних дел министерству юстиции. Разрабатывается новый закон о порядке вынесения приговоров, который будет соответствовать положениям международного права. По вопросу о надзоре за судопроизводством по уголовным делам представитель государства-участника представил информацию о функциях прокурора в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Он указал, что существует несколько типов должностей прокуроров, каждый из которых выполняет надзорные функции в своей соответствующей области. В уголовно-процессуальном кодексе содержатся нормы, касающиеся сбора доказательств при производстве по уголовным делам, однако в нем нет подобных правил, регламентирующих порядок ведения допроса. Проверка тюрем или мест предварительного заключения, как правило, проводится на ежемесячной основе. Кроме того, надзор осуществляется тюремными властями и судьями.

360. В отношении статей 12 и 13 Конвенции представитель государства-участника пояснил, что рассмотрение жалоб на действия полицейских и других служащих входит в компетенцию военных трибуналов. Тюремная администрация обязана незамедлительно проинформировать прокурора о жалобе любого заключенного. Какие-либо конкретные положения о защите заявителей жалоб или свидетелей отсутствуют, однако к таким случаям применяются положения уголовно-процессуального кодекса в отношении угроз и жестокого обращения. Кроме того, предусматривается принятие нового закона по данным вопросам. Что касается роли полиции в разбирательстве уголовных дел о применении пыток, то представитель государства-участника заявил, что полиция никогда не занимается разбирательством таких дел о тяжких преступлениях, поскольку функции по

проведению расследования возлагаются на самого прокурора. Он отметил, что сообщения о предполагаемых злоупотреблениях поступают от многих неправительственных организаций. Соответствующее министерство осуществляет проверку таких дел, пытается их разрешить и дает ответы неправительственным организациям. В настоящее время расследуется примерно 15 случаев злоупотреблений со стороны официальных должностных лиц.

361. В отношении статьи 14 Конвенции представитель пояснил, что государство может нести гражданскую ответственность за действия, совершенные его представителями. Жертва пыток может принести жалобу национальному министру юстиции. В целом уголовное производство может быть направлено против государства и лица, признанного виновным в совершении преступления.

362. Что касается статьи 15 Конвенции, то представитель государства-участника заявил, что положения этой статьи напрямую применяются в законодательстве Румынии. Любое признание может быть впоследствии изъято или признано недействительным в силу других доказательств и не рассматривается в качестве неопровержимого доказательства. Признания, полученные путем принуждения, являются недействительными.

363. В отношении статьи 16 Конвенции представитель государства-участника заявил, что, хотя действующий закон о пенитенциарных учреждениях устарел, в ряде отношений он соответствует положениям международных договоров, например в том, что касается раздельного содержания мужчин и женщин и обращения с несовершеннолетними.

Заключительные замечания

364. Завершая рассмотрение доклада, Комитет дал высокую оценку решимости правительства Румынии обеспечить соблюдение Конвенции, о котором свидетельствует создание новых институтов и принятие новых законов, и пожелал ему всяческих успехов в решении проблем, унаследованных им от прежнего режима. В этой связи Комитет обратил внимание на необходимость просвещения по вопросам прав человека для устранения этих проблем и придания процессу перемен необратимого характера. Он поблагодарил делегацию Румынии за ее подробные ответы на вопросы членов Комитета. К правительству Румынии обратились с просьбой представить в его следующем периодическом докладе информацию о мерах, которые были приняты, с тем чтобы покончить с тяжелым наследием прошлого режима, которое все еще дает о себе знать в таких областях, как условия содержания в тюрьмах и поведение полиции.

V. РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

365. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

366. В соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или, как представляется, подлежит передаче на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции.

367. Комитет не принимает никакой информации, если она касается какого-либо государства-участника, которое, в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции, во время ратификации Конвенции или присоединения к ней заявило о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20, если только это государство впоследствии не сняло свою оговорку, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

368. В соответствии с правилом 69 правил процедуры Генеральный секретарь довел до сведения Комитета на его четвертой сессии информацию, которая была представлена на рассмотрение Комитета, согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и продолжалась на его пятой-восьмой сессиях. Во время этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний деятельности по этой статье:

<u>Сессия</u>	<u>Число закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3

369. В соответствии с положениями статьи 20 и правил 72 и 73 правил процедуры вся документация и работа Комитета, относящаяся к его функциям согласно статье 20 Конвенции, носит конфиденциальный характер и все заседания, касающиеся его работы по этой статье, являются закрытыми.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

370. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Двадцать восемь из 66 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австрия, Алжир, Аргентина, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Эквадор и Югославия. Комитет не может получать никаких сообщений, которые касаются какого-либо государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

371. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции происходит на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (документы, представленные участниками, и другие рабочие документы Комитета), являются конфиденциальными.

372. При осуществлении своей работы в соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет может получать помощь со стороны рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, которая представляет рекомендации Комитету относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета).

373. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщений и если ему не дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). Соответствующее государство-участник представляет Комитету в течение шести месяцев после того, как решение Комитета, объявляющее сообщение приемлемым, было направлено соответствующему государству-участнику, письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110).

374. После рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует в отношении него свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной истцом и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются странам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111) и затем публикуются. Как правило, текст решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также публикуется.

375. Согласно правилу 122 правил процедуры Комитета, Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих мнений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении сообщения неприемлемым.

376. В период, охватываемый настоящим докладом (седьмая и восьмая сессии), Комитет рассмотрел четыре сообщения (№ 6/1990, 7/1990, 8/1991 и 9/1991).

377. В целях ускорения рассмотрения сообщений Комитет на своей восьмой сессии назначил двух своих членов докладчиками, ответственными за сообщения № 7/1990 и 8/1991.

378. На своей седьмой сессии Комитет завершил рассмотрение сообщения № 6/1990 (И.Ю.П. против Испании) и объявил его неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, который не позволяет Комитету рассматривать сообщение, если не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и если не установлено, что применение этих средств было или будет неоправданно длительным или вряд ли окажет эффективную помощь. Факты, представленные Комитету, свидетельствовали о том, что государство-участник должным образом проводит расследование утверждений автора о пытках. Согласно пункту 2 правила 109 правил процедуры Комитета, Комитет может пересмотреть решение об объявлении сообщения неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b)

статьи 22 Конвенции после получения документального свидетельства от автора относительно того, что причин неприемлемости более не существует. Текст решения Комитета см. в приложении IV к настоящему докладу.

379. До сих пор не принято никакого решения относительно сообщения № 7/1990. После освобождения автора из тюремного заключения с ним был утрачен контакт. Комитет предпринимает попытки восстановить с ним контакт, и он попросил государство-участника оказать помощь в установлении его местонахождения. Необходимо получить от автора некоторые уточнения для того, чтобы Комитет мог рассмотреть вопрос о приемлемости его сообщения.

380. На своей седьмой сессии Комитет начал рассмотрение сообщения № 8/1991, которое было объявлено на восьмой сессии приемлемым. Это - первое сообщение, которое было объявлено Комитетом приемлемым.

381. На своей седьмой сессии Комитет объявил сообщение № 9/1991 (Л.Б. против Испании) неприемлемым *ratione materiae* на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции. Текст решения Комитета см. в приложении V к настоящему докладу.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА

382. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет годовой доклад о своей работе государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

383. Поскольку Комитет будет проводить свою вторую очередную сессию каждого календарного года во второй половине ноября, что по времени совпадает с проведением ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его соответствующей передачи Генеральной Ассамблее в том же самом календарном году.

384. В этой связи на своих 117-м и 118-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 мая 1992 года, Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на седьмой и восьмой сессиях (CAT/C/VIII/CRP.1 и Add.1-16, CAT/C/VIII/CRP.2 и Add.1 и CAT/C/VIII/CRP.3 и Add.1). Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждений поправками был единогласно утвержден Комитетом. Отчет о работе Комитета на его девятой сессии (9-20 ноября 1992 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1993 год.

Примечания

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 46 (A/46/46), пункты 16-20, и CAT/C/SR.80.

2/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

Приложение I

СПИСОК ГОСУДАРСТВ, ПОДПИСАВШИХ, РАТИФИЦИРОВАВШИХ КОНВЕНЦИЮ ПРОТИВ
ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ИЛИ ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К НЕЙ,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 8 МАЯ 1992 ГОДА

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Алжир а/	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Аргентина а/	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия а/	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года б/
Бенин		12 марта 1992 года б/
Боливия	4 февраля 1985 года	
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Камерун		19 декабря 1986 года б/
Канада а/	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	
Куба	27 января 1986 года	
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	8 сентября 1986 года	7 июля 1988 года
Дания а/	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор а/	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года б/
Финляндия а/	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция а/	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция а/	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года б/
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Венгрия а/	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	

Приложение I (продолжение)

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Индонезия	23 октября 1985 года	3 октября 1991 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия а/	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года б/
Латвия		14 апреля 1992 года б/
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года б/
Лихтенштейн а/	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Люксембург а/	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мальта а/		13 сентября 1990 года б/
Максика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако а/		6 декабря 1991 года б/
Марокко	8 января 1986 года	
Нидерланды а/	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия а/	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия а/	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года б/
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия а/	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Румыния		18 декабря 1990 года б/
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года б/
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Сомали		24 января 1990 года б/
Испания а/	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция а/	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария а/	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Того а/	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис а/	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция а/	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года б/
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии с/	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года

Приложение I (продолжение)

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	
Уругвай <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года <u>б/</u>
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года <u>а/</u>

а/ Сделало заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

б/ Присоединение.

с/ Сделало заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции.

Приложение II

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК (1992-1993 ГОДЫ)

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
г-н Хассиб Бен Аммар	Тунис	1995 года
г-н Питер Томас Бернс	Канада	1995 года
г-н Алексис Дипанда Муэль	Камерун	1993 года
г-н Фавзи Аль-Ибрахи	Египет	1995 года
г-н Рикардо Хиль Лаведра	Аргентина	1995 года
г-н Юрий А. Хитрин	Российская Федерация	1993 года
г-н Уго Лоренсо	Уругвай	1995 года
г-н Димитр Н. Михайлов	Болгария	1993 года
г-н Бент Соренсен	Дания	1993 года
г-е Жозеф Вуаям	Швейцария	1993 года

Приложение III

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 8 МАЯ 1992 ГОДА

А. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987	25 июня 1988	21 января 1992	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987	25 июня 1988	15 декабря 1988	CAT/C/5/Add.12 /Rev.1
Австрия	28 авг. 1987	27 авг. 1988	10 нояб. 1988	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987	25 июня 1988	11 янв. 1989	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987	25 июня 1988	18 апр. 1991	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987	25 июня 1988	12 сент. 1991	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987	25 июня 1988	15 февр. 1989 и 25 апр. 1991	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987	23 июля 1988	16 янв. 1989	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987	25 июня 1988	26 июля 1988	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987	25 июня 1988	26 июля 1988 и 20 нояб. 1990	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987	25 июня 1988	30 июня 1988	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократи- ческая Республика	9 окт. 1987	8 окт. 1988	19 дек. 1988	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987	25 июня 1988	25 окт. 1988	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 окт. 1987	28 окт. 1988	15 окт. 1991	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987	25 июня 1988	10 авг. 1988 и 13 фев. 1990	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987	25 июня 1988	21 июля 1988	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сент. 1987	22 сент. 1988	28 янв. 1991	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987	25 июня 1988	26 июля 1988 и 28 апр. 1989	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987	25 июня 1988	6 дек. 1988	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987	25 июня 1988	30 окт. 1989	CAT/C/5/Add.19 (вместо Add.8)
Испания	20 нояб. 1987	19 нояб. 1988	19 марта 1990	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987	25 июня 1988	23 июня 1988	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987	25 июня 1988	14 апр. 1989	CAT/C/5/Add.17
Того	18 дек. 1987	17 дек. 1988		
Уганда	26 июня 1987	25 июня 1988		
Украина	26 июня 1987	25 июня 1988	17 янв. 1990	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987	25 июня 1988	6 июня и 5 дек. 1991	CAT/C/5/Add.27 и 30

Приложение III (продолжение)

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 окт. 1988	29 окт. 1989	21 сент. 1989 и 5 нояб. 1990	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 нояб. 1988	2 нояб. 1989	1 дек. 1989	CAT/C/7/Add.5
Колумбия	7 янв. 1988	6 янв. 1989	24 апр. 1989 и 28 авг. 1990	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 авг. 1988	5 авг. 1989	21 нояб. 1989 и 14 мая 1991	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апр. 1988	28 апр. 1989	27 июня 1990 и 28 февр. и 26 сент. 1991	CAT/C/7/Add.7 и 11 и 13
Греция	5 нояб. 1988	4 нояб. 1989	8 авг. 1990	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988	17 июня 1989		
Перу	6 авг. 1988	5 авг. 1989		
Тунис	23 окт. 1988	22 окт. 1989	25 окт. 1989	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сент. 1988	31 авг. 1989	24 апр. 1990	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году

Алжир	12 окт. 1989	11 окт. 1990	13 февр. 1991	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сент. 1989	6 сент. 1990	27 авг. 1991	CAT/C/9/Add.8
Бразилия	28 окт. 1989	27 окт. 1990		
Финляндия	29 сент. 1989	28 сент. 1990	28 сент. 1990	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 нояб. 1989	8 нояб. 1990		
Италия	11 февр. 1989	10 февр. 1990	30 дек. 1991	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989	14 июня 1990	14 мая 1991	CAT/C/9/Add.7
Нидерланды	20 янв. 1989	19 янв. 1990	14/3-11/9-13/9/90	CAT/C/9/Add.1- 3
Польша	25 авг. 1989	24 авг. 1990		
Португалия	11 марта 1989	10 марта 1990		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 янв. 1989	6 янв. 1990	22 марта 1991	CAT/C/9/Add.6 и 10

Приложение III (продолжение)

Первоначальные доклады, подлежавшие представлению в 1991 году

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 окт. 1990	30 окт. 1991	9 марта 1992 года	
CAT/C/12/Add.1				
Гватемала	4 февр. 1990	3 февр. 1991		
Лихтенштейн	2 дек. 1990	1 дек. 1991		
Мальта	13 окт. 1990	12 окт. 1991		
Новая Зеландия	9 янв. 1990	8 янв. 1991		
Парагвай	11 апр. 1990	10 апр. 1991		
Сомали	23 февр. 1990	22 февр. 1991		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 года

Кипр	17 авг. 1991	16 авг. 1992		
Эстония	20 нояб. 1991	19 нояб. 1992		
Израиль	2 нояб. 1991	1 нояб. 1992		
Иордания	13 дек. 1991	12 дек. 1992		
Непал	13 июня 1991	12 июня 1992		
Румыния	17 янв. 1991	16 янв. 1992	14 февр. 1992	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 авг. 1991	27 авг. 1992		
Йемен	5 дек. 1991	4 дек. 1992		
Югославия	10 окт. 1991	9 окт. 1992		

Приложение III (продолжение)

В. Первые дополнительные доклады

Первые дополнительные доклады, подлежащие представлению в 1992 году*

Афганистан	25 июня 1992 года
Аргентина	25 июня 1992 года
Австрия	27 августа 1992 года
Беларусь	25 июня 1992 года
Белиз	25 июня 1992 года
Болгария	25 июня 1992 года
Камерун	25 июня 1992 года
Канада	23 июля 1992 года
Дания	25 июня 1992 года
Египет	25 июня 1992 года
Франция	25 июня 1992 года
Венгрия	25 июня 1992 года
Люксембург	28 октября 1992 года
Мексика	25 июня 1992 года
Норвегия	25 июня 1992 года
Панама	22 сентября 1992 года
Филиппины	25 июня 1992 года
Российская Федерация	25 июня 1992 года
Сенегал	25 июня 1992 года
Испания	19 ноября 1992 года
Швеция	25 июня 1992 года
Швейцария	25 июня 1992 года
Того	17 декабря 1992 года
Уганда	25 июня 1992 года
Украина	25 июня 1992 года
Уругвай	25 июня 1992 года

* Решением Комитета, принятым на его седьмой сессии (11-22 ноября 1991 года), государствам, которые еще не представили своих первоначальных докладов к январю 1992 года, а именно Того и Уганде, было предложено представить первоначальные и дополнительные доклады в одном документе.

Приложение IV

ДОКЛАДЧИКИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ДОКЛАДЧИКОВ ПО СТРАНАМ ПО КАЖДОМУ ДОКЛАДУ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОМИТЕТОМ НА ЕГО СЕДЬМОЙ И
ВОСЬМОЙ СЕССИЯХ

А. Седьмая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Эквадор: дополнительный доклад (CAT/C/7/Add.11 и 13)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Соренсен
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: первоначальный доклад (CAT/C/9/Add.6)	Г-н Бернс	Г-н Вуаям
Чешская и Словацкая Федеративная Республика: первоначальный доклад (CAT/C/7/Add.12)	Г-н Михайлов	Г-жа Шанэ
Ливийская Арабская Джамахирия: первоначальный доклад (CAT/C/9/Add.7)	Г-н Соренсен	Г-н Бернс
Уругвай: первоначальный доклад (CAT/C/5/Add.27)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Дипанда Муэль
Австралия: первоначальный доклад (CAT/C/9/Add.8)	Г-н Бернс	Г-н Перлас
Болгария: первоначальный доклад (CAT/C/5/Add.28)	Г-н Хитрин	Г-жа Шанэ
Камерун: дополнительный доклад (CAT/C/5/Add.26)	Г-жа Шанэ	Г-н Вуаям

В. Восьмая сессия

Уругвай: ответы правительства (CAT/C/5/Add.30)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Дипанда Муэль
Люксембург: первоначальный доклад (CAT/C/5/Add.29)	Г-н Михайлов	Г-н Соренсен
Италия: первоначальный доклад (CAT/C/9/Add.9)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Вуаям
Румыния: первоначальный доклад (CAT/C/16/Add.1)	Г-н Вуаям	Г-н Дипанда Муэль

Приложение V

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

A. Сообщение № 6/1990, А.У.П. против Испании

(Решение от 12 ноября 1991 года, принятое на седьмой сессии)

Представлено: И.У.П. (имя и фамилия опущены)
Предполагаемая жертва: А.У.П. (имя и фамилия опущены)
Соответствующее государство-участник: Испания
Дата сообщения: 13 октября 1990 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 12 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является И.У.П., в настоящее время проживающая во Франции. Она представляет сообщение от имени своего брата, члена баскской сепаратистской организации ЭТА, в настоящее время содержащегося под стражей в Испании. Ее брат утверждает, что во время ареста 2 апреля 1990 года его подвергали жестокому обращению, что 2-7 апреля 1990 года его подвергали пыткам члены гражданской гвардии и что во время содержания под стражей в настоящее время его подвергают унижающему достоинство обращению.
2. До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.
3. В пункте 5b статьи 22 Конвенции предусматривается, что Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Автор сама признает, что следственный судья в Алькада-де-Энарес недавно распорядился провести расследование по заявлению о случае применения пыток к ее брату А.У.П. и что в этой связи отправлению правосудия не чинятся никакие препятствия. В этой связи Комитет считает, что требования пункта 5b статьи 22 Конвенции выполнены не были.
4. Поэтому Комитет постановляет:
 - а) считать сообщение неприемлемым;

b) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении письменного запроса от предполагаемой жертвы или от его имени, содержащего информацию в отношении того, что причин неприемлемости более не существует;

c) направить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом подлинный текст на английском языке.]

В. Сообщение № 9/1991, Л.Б. против Испании (Решение от 18 ноября 1991 года, принятое на седьмой сессии)

Представлено: Л.Б. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Испания

Дата сообщения: 16 сентября 1991 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 18 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 16 сентября 1991 года) является Л.Б., адвокат, проживающий в Испании. Он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вследствие унижающего достоинство обращения, которому он якобы подвергается со стороны испанских судей и магистратов в ответ на то, что он предъявил им обвинения.

2. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

3. Согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции Комитет считает неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Конвенции. Комитет отмечает, что обращение, на которое жалуется автор, явно не подпадает ни под сферу действия статьи 1 Конвенции, содержащей определение понятия "пытка", ни под сферу действия статьи 16, касающейся других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

4. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать настоящее сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом подлинный текст на английском языке.]

Приложение VI

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ИЗДАННЫХ КОМИТЕТОМ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

А. Седьмая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/4/Rev.2	Пересмотр общих руководящих принципов относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
CAT/C/5/Add.25	Первоначальный доклад Белиза
CAT/C/5/Add.26	Дополнительный доклад Камеруна
CAT/C/5/Add.27	Первоначальный доклад Уругвая
CAT/C/5/Add.28	Первоначальный доклад Болгарии
CAT/C/7/Add.11	Дополнительный доклад Эквадора
CAT/C/7/Add.12	Первоначальный доклад Чешской и Словацкой Федеративной Республики
CAT/C/7/Add.13	Дополнительный доклад Эквадора (вторая часть)
CAT/C/9/Add.6	Первоначальный доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
CAT/C/9/Add.7	Первоначальный доклад Ливийской Арабской Джамахирии
CAT/C/9/Add.8	Первоначальный доклад Австралии
CAT/C/14	Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
CAT/C/15	Первоначальная повестка дня и пояснительные замечания
CAT/C/SR.88-103	Краткие отчеты седьмой сессии Комитета

Приложение VI (продолжение)

В. Восьмая сессия

Условное обозначение

Название

CAT/C/2/Rev.2	О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорок, заявления и возражения согласно Конвенции
CAT/C/5/Add.29	Первоначальный доклад Люксембурга
CAT/C/5/Add.30	Ответы правительства Уругвая
CAT/C/5/Add.31	Первоначальный доклад Афганистана
CAT/C/9/Add.9	Первоначальный доклад Италии
CAT/C/12/Add.1	Первоначальный доклад Германии
CAT/C/16	Записка Генерального секретаря, содержащая перечень первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1992 году
CAT/C/16/Add.1	Первоначальный доклад Румынии
CAT/C/17	Записка Генерального секретаря, содержащая перечень первых дополнительных докладов, подлежащих представлению в 1992 году
CAT/C/18	Предварительная повестка дня и пояснительные замечания
CAT/C/SR.104-118	Краткие отчеты восьмой сессии Комитета

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
